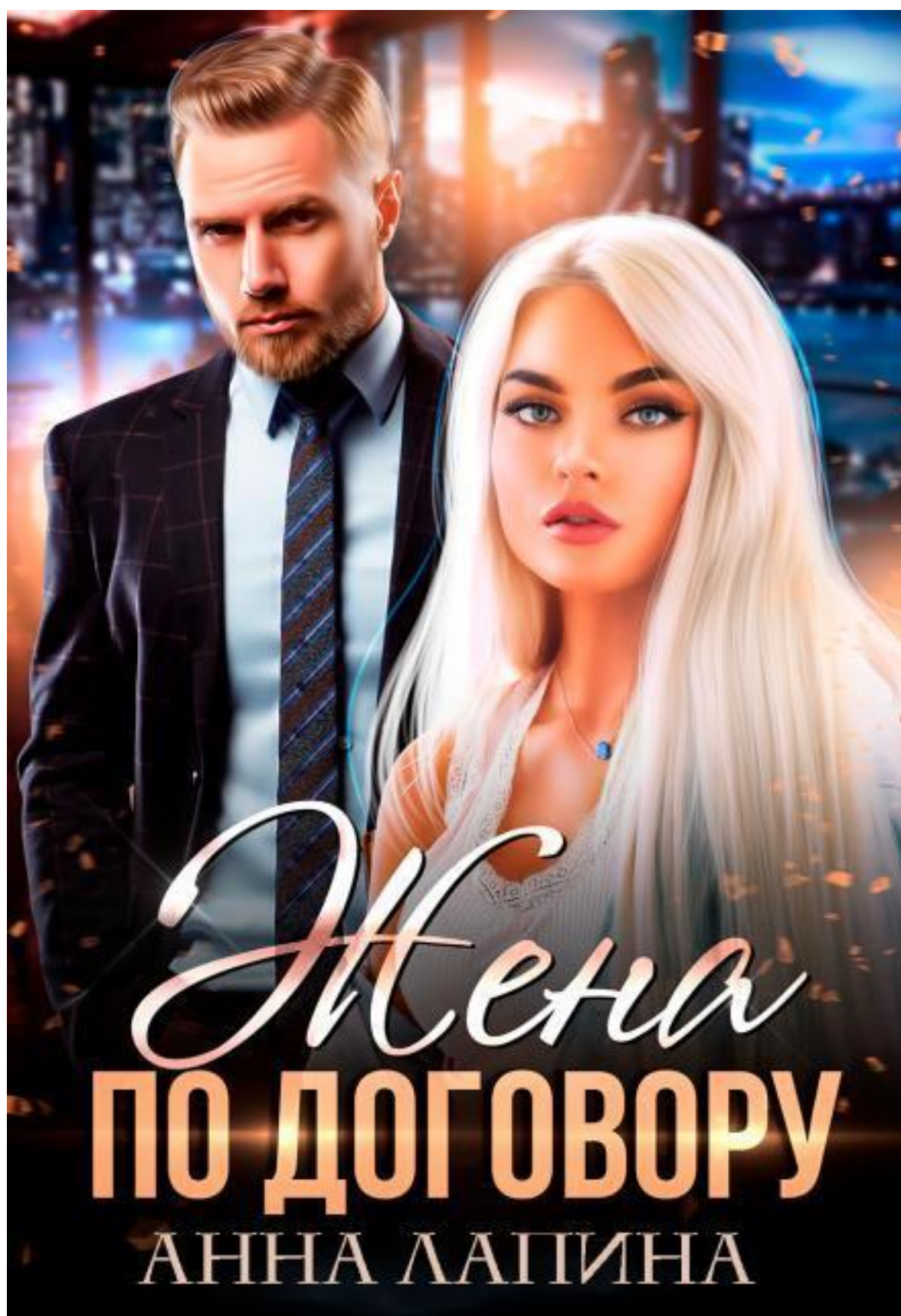

Анна Лапина
Жена по договору

«Литнет»

2021

Лапина А.

Жена по договору / А. Лапина — «Литнет», 2021

— Куда ты собралась? – доносится за моей спиной, и я вздрагиваю, услышав его голос. — Отпусти меня! Я больше ничего тебе не должна. — Ошибаешься, — его шаги оглушают, заставляют вздрагивать, – Ты моя. Пока я не пойму, что ты мне больше не нужна, ты будешь здесь. Рядом со мной. В моей кровати. — Ну, уж нет! Размечтался! – кричу, сделав шаг к нему, что становится ошибкой. Его руки ложатся на мою талию, а я тут же оказываюсь прижатой к стене его мощным телом. — Проверим? Хочешь, мы это проверим? — шепчет прямо в губы. — Кажется, ты забыла, что судьба мальчишек зависит от меня. — Урод! Как же я тебя ненавижу! — Меня это полностью устраивает, — его рука скользит по моей шее и спускается всё ниже, в то время как он жадно вдыхает мой запах.

© Лапина А., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	35
Глава 9	41
Глава 10	45
Глава 11	49
Глава 12	53
Глава 13	56
Глава 14	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Глава 1

Макс

— Рано ещё поздравлять, Володь, — проговариваю в трубку, паркуясь на служебной стоянке компании, которая уже через несколько часов станет моей. — Но вечером проставляюсь!

— Замётано, — кидает друг. — Ладно, пока! Здесь мой труп ожил, и, кажется, меня ждёт продолжение ночи! Удачи, Макс.

— Давай, — со смехом отвечаю. — Не оставляй девушку неудовлетворённой. В аду для таких специальный котёл, — говорю, но Володя меня уже не слушает, потому, как я слышу женский смех.

Скидываю звонок и выхожу из машины. Взглянув на часы, решаю, что ещё успею забежать в кофейню и позавтракать. Вчера всю ночь в клубе отмечал будущее «повышение» и чуть утром не проспал главное в своей жизни событие. Благо, с утра никакой козёл не врезался в другого. И мне удалось подъехать к офису вовремя, и даже с небольшим запасом времени.

Захожу в кофейню, находящуюся напротив здания офиса, и сразу же направляюсь к баристе. Заказываю один эспрессо и сажусь ждать своего заказа за барной стойкой рядом с симпатичной белокурой девушкой, задумчиво попивающей свой латте. Вчитываясь в какие-то бумаги в своих руках, недовольно хмурится и вздыхает, словно на её плечи свалились непосильные ей проблемы.

Хотя какие проблемы могут быть у девушки, попивающей кофейный напиток в одной из самых дорогущих кофейен города, в брендовых вещах, стоимость которых могла бы покрыть зарплату всему обслуживающему персоналу компании.

Наверное, очередной папик дал меньше, чем обычно. Или кто-то купил последнюю сумочку из коллекции. Или же какая-нибудь другая типично женская «проблема».

— Утро не задалось? — спрашиваю её, решив познакомиться и взять номерок на будущее.

Девушка поднимает голову, и на секунду застываю при виде необычного цвета её глаз. Прозрачно-бирюзовых. Вместе с белоснежными волосами они делали её похожей на неземное существо. Чёткие, аккуратные линии лица придавали ей грациозный вид. Но всё ломала её стервозность, которая появилась в ней, стоило ей посмотреть на меня.

Окинув меня высокомерным взглядом и фыркнув, возвращает своё внимание бумагам, чем ещё сильнее подогревает мой интерес к её персоне.

— Или ты по утрам всегда такая колючая? — задаю следующий вопрос.

— А что, хочешь проверить? — с вызовом задаёт вопрос. — Не советую. По утрам я просыпаюсь ведьмой и могу заколдовать твой... — опускает взгляд мне между ног и продолжает. — Крохотный стручок.

Выгибаю бровь, рассмеявшись над её словами.

— Дерзкая?

— А то! — бросает, поиграв бровями. — Тебе не по зубам, мужик. Пей свой кофе и не приставай, иначе применю свои колдовские штучки прямо сейчас, — проговаривает, изобразив в воздухе пальцами якобы магию.

— Люблю дерзких, — произношу, придвигаясь к ней. И решаю, что вечером хочу видеть эту ведьму у себя в постели. По статусу скоро будет положено иметь личную кралю для плотских утех.

— А я не люблю наглых, мужик, — якобы с сожалением выдыхает она и, бросив на стойку несколько купюр, берёт свою небольшую сумку, бумаги и встаёт с барного стула. — Большое спасибо, что дал мне нормально позавтракать! — возмущённо проговаривает и выливает мне на ширинку остатки своего, благо, холодного латте. — А вот и магия, мужик, — воодушевлённо говорит и, развернувшись, уходит.

— Больная! — шиплю, смотря ей вслед.

— Нет, не больная. Я ведьма, — слышу в ответ, и она выходит из кофейни, хохоча, как ненормальная... ведьма.

Внимание: те, кто пришел в историю из книги про Арину и Сашу. Прошу простить и понять, что так требовал сюжет. Вначале родилась эта история, а та должна была стать маленькой в этой, но в итоге я решила написать о них мини-книгу. И все же! О некоторых своих действиях в книге я сожалею. Мне тоже очень жаль.

Ника

— Добрый день, — широко улыбаясь, приветствую девушку на ресепшене. — Меня зовут Вероника Савина. Со мной связался Игнат Борисович и назначил встречу на сегодня, — представляюсь и сразу же оглашаю то, зачем пришла.

Мне ужасно не нравится терять время просто так, особенно, когда я могла бы использовать его с пользой там, где мне это необходимо.

Вчера вечером, когда мне позвонил нотариус из компании отца, я знала, что это из-за завещания, которое должны сегодня огласить, но искреннее не понимаю, зачем я, если максимум, что мог завещать мне папа — машина и дом, в котором я живу. И пусть дядя Игнат, хороший друг моего отца, настоятельно рекомендовал мне явиться в офис, я думала, что не пойду до самого последнего момента.

Рано утром даже зашла в кофейню и заказала себе латте, хоть и не хотела его. Я пыталась расслабиться и обдумать планы на свою дальнейшую жизнь, но появился этот мужик, решив, что ему жизненно необходимо меня склеить. Признаюсь, он был красив и обаятелен, только мне было не до него. Я изучала список документов, необходимых потенциальным родителям для усыновления детей из детского дома.

— Добрый день, Вероника! — с улыбкой отвечает девушка. — Не могли бы вы мне дать какой-нибудь документ удостоверяющий личность?

— Да, конечно, — отвечаю и протягиваю ей паспорт, помня о том, что нотариус предупредил, чтобы я взяла его с собой и предъявила на ресепшене.

— Вероника Николаевна, — обращается она ко мне, записав данные из паспорта. — Я вас записала и сообщила помощнице Игната Борисовича о том, что вы прибыли. Самого его сейчас в офисе нет, но он будет позже. Подождите его в фойе, пожалуйста.

— Надеюсь, мне недолго ждать? У меня нет времени на ожидание, — недовольно проговариваю, боясь опоздать в детский дом, где собиралась навестить двух мальчишек, которые после смерти родителей оказались там, и теперь я пытаюсь сделать хоть что-то, чтобы забрать их. Собираю многочисленные справки, и в офис я явилась не только потому, что Игнат Борисович позвонил, а ещё потому, что мне нужна справка, подтверждающая, что я не бедствую.

Много лет я жила по соседству с одной семьёй. Мужчина — бывший военный, а его жена — репетитор русского языка в элитной школе, где я училась, когда мне надоедали бесконечные гувернантки, нанятые отцом. Я считала их семью идеалом и часто бывала у них, потому что рядом с ними чувствовала себя нужной и частью их маленького, но такого комфортного мирка.

Год назад Александр и его жена оказались жертвами грабежа. Воры забрались в дом и, застав хозяев дома, убили их, хоть мужчина и оказал явное сопротивление, ранив злодеев. Они обчистили дом и скрылись. Если бы в тот день я не забрала мальчишек к себе, чтобы поиграть в приставку, то, боюсь... детей грабители тоже не пожалели бы. Позже преступников нашли, осудили, но самые дорогие для меня люди оказались в детском доме, и я долгое время не могла их забрать, потому что только месяц назад мне исполнилось восемнадцать. Но сейчас у меня есть шанс.

Мне стыдно в этом признаться, но смерть той семейной пары я переживала намного болезненнее, чем смерть родного отца, которого я никогда и не заботила. Я была мебелью,

зверушкой, которую он решил приютить, но она быстро ему надоела, и он содержал её дальше из жалости.

— Не от меня зависит через сколько придёт Игнат Борисович, — с улыбкой проговаривает девушка.

— Хорошо, я подожду, — соглашаюсь и, забрав свой паспорт, направляюсь к одному из диванчиков. — Но недолго. На крайний случай, пусть помощник Игната Борисовича спустится за мной.

Сев на диван, взяла первый попавшийся журнал и принялась листать, решив по-хорошему подождать мужчину, но если он не явится, я позвоню Игнату и попрошу разрулить эту ситуацию. Это, в первую очередь некрасиво — заставлять ждать дочь хозяина компании в фойе, а во-вторых, назначать встречу на девять утра и быть не в офисе в это время, по меньшей степени, невежливо. И все же, обстоятельства бывают разные, поэтому я ещё немного подожду.

Макс

В сотый раз проклиная ненормальную и, прикрывая мокрое пятно на своих брюках папкой, спешу в свой кабинет, где в шкафу меня должен ждать сменный костюм на случай непредвиденных ситуаций, например, как эта. Но никогда я не думал, что ситуация будет такой... неординарной.

До чего же ненормальная!

Что в голове у этих пустышек?

Думают, что раз сосут большому дяде, то имеют право выкидывать такие фокусы?

Я бы её... убил! Клянусь! Увижу ещё раз и убью!

Охрана впускает меня внутрь компании без предъявления пропуска, выучив моё лицо наизусть за те семь лет, что я работаю тут заместителем генерального директора. Каждый из них сейчас лебезит передо мной, потому что прекрасно знают, что после смерти Шпарского я стану главой компании.

Полгода после смерти владельца компании Николая Шпарского именно я временно занимал должность генерального директора, но сегодня — день оглашения завещания старика. После него я стану владельцем этой империи. А кто ещё?

Жена Шпарского умерла несколько лет назад. Родители давно покинули этот мир. Братьев и сестёр у него нет, как и детей. А ко мне старик относился как к сыну и всему учил. Все в компании об этом знают, поэтому никто не сомневается в том, кто станет наследником старика.

— Максим Викторович, доброе утро, — приветствует меня секретарь, привстав в знак приветствия.

— Не совсем доброе, — отвечаю и прохожу мимо неё в свой кабинет генерального директора. — До начала встречи с нотариусом меня не беспокоить. И...

сделайте мне эспрессо, — проговариваю, ненавистно вспоминая, что я свой заказ так и не попробовал.

— Хорошо, — отзывается и присаживается за своё место.

Наталья – секретарь, которого я искал очень долго. Она единственная во всём офисе не пытается подружиться или сблизиться со мной, что делает её уникальной. Девушка оказалась седьмой по счёту секретаршей, которую я сменил за первый год работы в «СтройХаус» в качестве заместителя генерального директора.

Я был молод, юн, амбициозен и только прилетел с учёбы за границей. По рекомендации друга моего покойного отца меня взяли в эту компанию, и я продержался на своём месте семь лет, и теперь... теперь я стану её владельцем.

Я всегда был помешан на карьере и был категорически против служебных романов. В этом мы с Натальей и сошлись, а с её предшественницами пришлось распрощаться, выставив их в прямом смысле голыми за дверь. Для секса и плотских утех есть другие девушки и жен-

щины, а те, кто работает со мной и на меня, интересуют меня ровно настолько, насколько меня интересует уровень влажности в офисе.

Переодевшись в чистый костюм и убедившись, что у меня есть ещё немного времени, чтобы проверить почту, решаю отключить голову и окунуться в мелкие рабочие вопросы, потому как мысли о белокурой ведьме не покидают меня.

— Максим Викторович, — обращается ко мне секретарь через устройство связи, используемое в нашей компании для общения между сотрудниками. — Прибыл курьер с документами по участку в области. Он ожидает вас в фойе офиса. На ресепшене не оставляет, говорит, что велено в руки передать.

— Спасибо, Наталья, — отвечаю, нажав на кнопку коммутатора, проклиная парнишку, что заставляет меня спускаться и делать то, что мог бы сделать мой секретарь.

Мне что, заняться нечем? Кроме как бегать по этажам?

— Всегда пожалуйста, — отвечает мне девушка и отключается.

Отключив экран компьютера, даю себе установку успокоиться и прекратить злиться на всех. Скоро. Совсем скоро меня ждёт радостная весть. Я стану богат. Сказочно богат.

Спускаюсь на лифте на первый этаж и сразу же иду к ресепшену, где меня должен ждать курьер. Парнишка с красным портфелем, завидев меня, тут же стал доставать документы, чтобы передать мне.

— Добрый день! Вот, — произносит он, протягивая папку. — Прошу вас расписаться здесь и здесь, — указывает на нужные графы в его отчётности.

— Да, — бросаю и, взяв предложенную девушкой на ресепшене ручку, расписываюсь в нужных местах, после чего парень уходит. — Игнат Борисович ещё не появлялся? — спрашиваю администратора.

— Нет. Ещё не... — начинает она, но её грубо прерывает подлетевшая злая фурия.

— Девушка, мне ещё долго ждать? — возмущённо интересуется, и тут же узнаю этот голос. — У меня тоже время не резиновое!

Поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с белокурой ведьмой, что испортила мне настроение с самого утра.

Глава 2

Ника

— Девушка, мне ещё долго ждать? – возмущаюсь, подлетев к ресепшену. Заметив, как администраторша строит глазки какому-то мужчине в то время, когда я минут пять назад к ней подходила и просила позвонить Игнату Борисовичу, но она предпочла флирт работе. – У меня тоже время не резиновое.

Почувствовав на себе мужской взгляд, поворачиваюсь в сторону смотрящего, намереваясь высокомерно окинуть его взглядом и заставить его отвернуться. Меня раздражает такое пристальное мужское внимание, особенно сейчас, когда проблем у меня выше крыши. Их животные инстинкты и желания можно распознать по воздуху, и интимные отношения сейчас меня интересуют меньше всего.

Но стоит мне увидеть и разглядеть мужчину, я понимаю, что круто попала. Особенно, когда он весь пропитан ненавистью и жадой возмездия.

— Ну, здравствуй, ведьма, — тянет незнакомец из кофейни, мстительно оглядывая меня, словно давая понять, что выбраться живой мне не дадут.

Мысленно даю себе установку успокоиться и не нервничать. Сделав вид, что не узнала мужчину, возвращаю своё внимание работнице за стойкой.

— Девушка, повторяю вопрос: долго мне ещё ждать, или вы решите мой вопрос? Я могу сама позвонить Игнату, но тогда у вас будут проблемы, — проговариваю, надеясь, что, поняв мой настрой, она позвонит нотариусу и тот ускорится.

— К сожалению, Игната Борисовича до сих пор нет, — произносит, пожав плечами. Бросает короткий взгляд на моего незнакомца из кофейни и облизывает губы, вызывая у меня отвращение. Я понимаю, что мужчина привлекателен и симпатичен, но зачем так открыто показывать свои чувства и желания.

— Ясно, — кидаю влюблённой администраторше.

Отхожу на несколько шагов от «влюблённой парочки», достаю из сумочки телефон и среди многочисленных контактов нахожу номер нотариуса, набрав его номер.

— Добрый день, Игнат. Это Вероника Савина, — представляюсь, как только он поднимает трубку.

— Да-да, Никочка! Уже лечу! Пробки... — оправдывается мужчина, и если бы я не знала то, какая сейчас ситуация на дорогах, подумала бы, что он просто опаздывает, но дядя Игнат живёт в той части города, где вечные заторы по утрам и вечерам.

— Вы не могли бы распорядиться, чтобы меня впустили внутрь? – прошу его, заметив, что незнакомец из кофейни внимательно слушает каждое моё слово.

— Тебя не пустили?! – восклицает. — Я же предупредил их, что ты должна прийти! Ты им сказала, что ты Вероника Савина?

— Да, но... я всё равно почти час сижу в фойе и жду вас, — раздражённо проговариваю.

— Извини, Ника. Я сейчас позвоню и скажу, чтобы ты поднялась ко мне в офис, — обещает Игнат Борисович.

— Спасибо, — благодарю его и тяну улыбку, глядя на незнакомца, который стоит и выжидающе смотрит на меня. Хочется показать ему неприличный жест из

пальцев, но я сдерживаюсь, понимая, что в компании мне мои проделки могут с рук не сойти.

Отключив телефон, смотрю на незнакомца в ответ, копируя его взгляд, понимая, что война между нами только начинается. И я стала её инициатором, но он сам виноват, что я пролила на него кофе. Не надо лезть к девушке, когда ты ей неприятен.

На телефон девушки с ресепшена поступает звонок, она тут же на него отвечает. Положив трубку, начинает сбивчиво тараторить, словно перед ней настоящая королева. Может быть, Игнат Борисович раскрыл девушке мою личность?

— Вероника Николаевна, я прошу прощения. Я не знала! Я заменяю администратора, которого Игнат Борисович предупредил о вас. И я... просто не знала! – говорит, отдавая мне временный пластик-пропуск.

— Я могу идти? – уточняю у неё, рукой указав на лифты и пропускной пункт, попутно забирая свой пропуск.

— Да! – отвечает, ослепляя меня натянутой улыбкой, пытаюсь казаться приветливой. — Игнат Борисович сказал, чтобы вы шли в его кабинет и ждали там. Его секретарь в вашем распоряжении.

— Спасибо, — тяну и в тот момент, когда хочу демонстративно развернуться и уйти, понимаю, что не знаю, где кабинет нотариуса. Поэтому план по эффектному уходу проваливается. — Не подскажете, где находится кабинет Игната? – спрашиваю девушку.

— Он...

— Я провожу, — произносит незнакомец, тут же схватив меня за локоть и направив в сторону пропускного пункта. Оказавшись максимально близко к моему уху, шепчет. — Ты решила, что если сделаешь вид, что не знаешь меня, то я забуду о твоей выходке? Даже не думай...

Макс

— Отпусти меня, — шипит, выдернув руку из моей хватки. — Я как-нибудь сама дойду! Без сопровождения! – делает попытку вернуться к стойке и узнать номер кабинета, но я перекрываю ей дорогу, сделав шаг в сторону.

— Нет! Нет! – с улыбкой начинаю, обманчиво ласково объясняя своё поведение. — Как владелец компании, я не имею права оставить беззащитную девушку одну. Не привык к такому. Это невежливо с моей стороны.

Своими словами пытаюсь поймать её на удочку, посчитав, что падкая до денег девушка тут же клонет и заинтересованно посмотрит в мою сторону. Я куда более интересная добыча для неё, чем наш пожилой ловелас нотариус, с которым у неё, по всей видимости, роман.

— Ты владелец компании?! – удивлённо таращит глаза. — Ну да... ну да... ну да. А я Леди Гага.

— Сомневаешься?

— Владелец компании Шпарский, и ты — не он... — проговаривает чересчур осведомлённая о делах компании ведьма. — Или ты восстал из мёртвых и помолодел? И операцию сделал? Вытянулся где-то... Не думаю.

— Нет, — мотаю головой, разглядывая девушку внимательнее. Обдумываю ситуацию, сбитый с толку тем, что девушка знала Шпарского в лицо. — Я его наследник, — заявляю, пытаюсь засечь эмоции, что появятся на её лице, когда она услышит это, и понять хоть что-то.

— Надеюсь, что нет... — тянет, отведя глаза в сторону. — Он не был настолько глуп, чтобы оставлять всё высокомерному индюку. Он ценил семьянинов, но точно не тех, кто какает слюной при виде красивой девушки.

— Следи за тем, что говоришь, девчонка, — рычу, обдавая её холодом. — Ты ещё за предыдущую ошибку не расплатилась. Не стоит себе рыть яму. Я могу быть ласковым с тобой и всё простить, а могу наказать... И поверь, тебе не понравится второй вариант.

— Себя накажи, — советует она мне, натянув широкую улыбку, больше похожую на оскал. — А меня не надо. Не дорос ещё, чтобы меня наказывать, — язвит, намеренно провоцируя меня, чем подписывает себе приговор. — Не тот уровень, мужик. Не тот...

— И всё же, пойдёте, я вас проведу, Вероника Николаева, верно? – с наигранным спокойствием интересуюсь, чётко представляя, как эта ведьма будет извиняться за всё.

— Мне не нужна помощь, — заявляет она мне в очередной раз, но я это и так понял. Только вот сдаваться не намерен. Эта ведьма должна заплатить за свои предыдущие шалости и рот, который не умеет держать на замке. – Я сама доберусь. Мне нужен лишь кабинет и номер этажа.

Долгие секунды смотрю на неё, мечтая убить и выпотрошить её, но внезапно в мою голову приходит идеальный план по наказанию, но для начала нужно загнать добычу в ловушку, а затем можно делать с ней всё, что захочу.

— Седьмой этаж. Кабинет номер двести три, — отвечаю, с трудом сдерживая улыбку от игры в кошки-мышки с этой наивной ведьмочкой, посчитавшей, что ей удастся от меня избавиться. Отпустив её, даю пройти к лифту и даже помогаю ей приложить пропуск к турникету.

— Спасибо, — кривляется и идёт к лифту, недоверчиво оборачиваясь в мою сторону, словно догадывается, что я что-то задумал.

Правильно. Пусть не расслабляется.

Стоит ей зайти в лифт, а его створкам закрыться, я звоню Наталье и прошу её пропустить в мой кабинет белокурую девушку и радушно предложить ей кофе или чай.

— Кабинет Игната Борисовича на третьем этаже, — отмечает администратор, подойдя ко мне, и нахмурено смотря на закрытые двери лифта. – Ты ведь это помнишь, Макс?

— Верно, Алиночка, — тяну, представляя шок ведьмы, когда она поймёт, куда попала и что ей оттуда не выбраться.

Глава 3

Ника

— Добрый день, — приветствует меня секретарь Игната Борисовича. — Меня зовут Наталья, — представляется она, внимательно оглядывая меня, как и я её, но ничего примечательного и цепляющего я в ней не нахожу.

Дядя Игнат тот ещё бабник, и секретарши у него обычно молодые, красивые, яркие и фигуристые. Нет, я не отрицаю, Наталья – красивая и очень даже, но точно не по вкусу нотариуса. Не понимаю, почему он её взял.

Да и к тому же, дядя Игнат не любит девушек, которые умнее его, а эта дама точно не глупышка, о чём говорит её манера держать спину, смотреть на людей и вежливо улыбаться. Я бы больше склонилась к мнению, что она – его заместитель, но девушка на ресепшене сказала, что это секретарь.

Впрочем, плевать. Вкусы и предпочтения Игната Борисовича могли измениться за те шесть лет, что я его не видела и не слышала. Отец запрещал нам общаться, угрожая своему другу и нотариусу увольнением, если тот продолжит выполнять вместо него роль отца.

— Меня — Вероника, — представляюсь в ответ, протягивая руку, которую девушка принимает. — Можно просто Ника, — разрешаю ей.

Мне не очень нравится моё полное имя — Вероника. Ника или Вера куда приятнее для меня. А когда меня называют Вероникой Николаевной, то и вообще могу взбеситься и начать кусаться.

— Приятно познакомиться, Ника, — отвечает она, профессионально улыбнувшись мне. — Проходите в кабинет, Вероника. Шеф обещал скоро подойти. Что будете? Кофе, чай или что-то покрепче?

— Чай зелёный, если можно, — прошу её, направившись к единственной в этом крыле двери.

— Конечно!

— Спасибо, — благодарю Наталью и вхожу в кабинет, тут же направившись к креслу, попутно разглядывая помещение.

В детстве, когда офис компании находился в другой части города, папа иногда разрешал мне приходить к нему, чтобы увидеться, ведь его законная супруга могла начать что-то подозревать, поэтому бывали времена, когда я могла видеть единственного родителя только на его работе.

Отец был строг и не разрешал мне сидеть на его кресле и смотреть в монитор его компьютера, а дядя Игнат был не против исполнения моих маленьких детских желаний. Поэтому, подумав, что и в этот раз он не возразит, села в его кресло и несколько раз покрутилась в нём, звонко хохоча, вернувшись в то время, когда у меня не было столько проблем и забот.

Макс

— Она там? – сразу же спрашиваю Наталью, стоит мне появиться перед дверью кабинета. – Белая ведьма там?

— Да, — кивает, привстав. — Попросила зелёный чай, — рассказывает, указав на электрический чайник, который вот-вот должен закипеть. — Хоть кто-то в офисе впервые выпьет чай, — отмечает, напомнив о моей любви к кофейным напиткам. – Несколько минут, и я принесу вашей гостье чай, а вам эспрессо, Максим Викторович.

— Я сам ей отнесу, — произношу, мстительно глядя на дверь. – И чай сам сделаю, а вы, Наталья, пока спуститесь к помощнику Игната Борисовича и узнайте, когда будет его шеф.

— Хорошо, — соглашается и вмиг покидает кабинет.

— А я пока займусь ведьмой... — тяну и направляюсь к чайнику.

Достаю из шкафа чайную пару, затем несколько листочков натурального чая, которые кидаю в чашу, представляя, как девушка «отравится» моим чудо-напитком.

Заливаю всё кипятком, добавив в напиток секретный ингредиент, который не оставит Веронику Николаевну равнодушной... ко мне.

Ника

Бросив взгляд на рабочий стол нотариуса, размышляю о том, дадут ли мне на усыновление двух малолетних детей, если у меня есть деньги, жилая площадь и я сама — совершеннолетняя, но у меня нет должного образования и мужа.

Женщина в социальной опеке намекнула, что, вероятнее всего, я получу отказ, но предложила другой вариант. Только вот столько денег у меня нет, даже чтобы забрать одного из братьев. Но я не хочу разлучать Диму и Артёма.

Может быть, дядя Игнат одолжит мне денег? Думаю, стоит с ним поговорить и рассказать обо всём. Он мужчина понимающий и сочувствующий и, думаю, поможет мне.

— Ваш чай, Вероника Николаевна, — слышу мужской голос и резко поднимаю взгляд на дверь, увидев там свой кошмар во плоти, с подносом в руках и жуткой улыбкой на лице.

— Ты... — выдыхаю, запыхтев. — Зачем пришёл? Соскучился? Хочешь, чтобы я ещё раз «искупала тебя»? Даже чай, молодец, принёс, — натягиваю улыбку, от страха сжимая подлокотники кресла, ведь если в кофейне и фойе были люди, которые мне могли помочь, то сейчас мы одни. Хотя есть Наталья, но не факт, что она кинется спасать меня.

— Принёс, — соглашается и подходит ко мне, опуская поднос на стол передо мной, сев в кресло для гостей. — Хочу предложить мир и пригласить тебя вечером куда-нибудь. Извини, не сразу правильно начал.

— В фойе офиса ты тоже «начинал»? — прищуренно уточняю, с опаской глядя на зелёный чай и кофе на подносе.

— Все мы не идеальны, — пожимает плечами, ослепляя меня улыбкой. — Так что? Принимаешь извинения и приглашение?

— Нет.

— А чай?

— Я что, дура, чтобы что-то принимать из твоих рук? Вдруг это вода из туалета или... там слабительное... Или, не знаю, что ещё могло прийти в твою голову.

— За кого ты меня принимаешь? — возмущается он и, взяв единственную чашку с чаем, делает из неё приличный глоток. — Видишь? Живой, целый и в туалет не бегу.

— Ну, ладно, — соглашаюсь и, забрав из его рук свой напиток, делаю глоток, чувствуя себя при этом так, словно меня обманули.

Взяв в руки свой кофе, мужчина присоединяется к моему чаепитию, внимательно глядя на меня и на то, как я пью чай. Под его взглядом я чувствую себя неловко, но дабы не показывать это мужчине, продолжаю делать один глоток за другим.

Дождавшись, пока я выпью весь чай, незнакомец из кофейни отставляет чашку со своим кофе и со злорадной улыбкой проговаривает:

— А теперь, Вероника Николаевна, пошла вон, — тянет, наслаждаясь каждым словом.

— Что? — непонимающе спрашиваю его.

— Собрала свои вещички и вон из МОЕГО кабинета, — намеренно выделяет предпоследнее слово. — Ты была права: кое-что я тебе в чай, всё же, подсыпал, — начинает, встав со своего места и медленно направившись ко мне. — Но что именно, ты поймёшь немного позже. Только вот, к твоему несчастью, твой Игнат в этот момент будет занят тем, что провозглашает меня наследником всей империи Шпарского, — наклонившись ко мне, продолжает говорить мне прямо в губы, порождая в моём теле те чувства, которые я никогда не испытывала. — А ты будешь сидеть, и ждать его... медленно погибая от возбуждения, — проходится кончиком языка по моей нижней губе, пальцем одной руки вырисовывая дорожку от моего запястья к

оголённым ключицам. — Потому что, каким бы старик ни был ловеласом, измен он не прощает. Ты испортила мне костюм, я тебе — отношения. Один-один...

— Отношения? — удивлённо переспрашиваю, резко придя в себя. — Ты в своём уме? Игнат мне в отцы годится...

— Тогда... — хочет он что-то спросить, но в этот момент в кабинет влетает запыхавшийся нотариус, застав нас в довольно неловкой ситуации, когда незнакомец из кофейни практически целует меня, одной рукой накрывая мою грудь.

В один момент скидываю руку мужчины с себя и отталкиваю его, глядя на дядю Игната огромными глазами.

— Это не я! Он сам! — оправдываюсь, испугавшись, что друг отца подумает обо мне плохо и не поможет с усыновлением мальчиков. — Не я... Он!

— Максим, — зло шипит нотариус. — Немедленно объясни своё поведение! Какого чёрта ты пристаёшь к моей крестнице?!

Максим оборачивается ко мне и несколько секунд смотрит на меня, а мне так и хочется ему сказать: «Два-один. В мою пользу».

Макс

Смотрю на ведьму и вижу злорадство на её лице, победоносную улыбку и такой же взгляд, который хочется стереть с её лица, но пока в моём кабинете стоит

нотариус, я не могу и пальцем пошевелить. От него сегодня зависит то, стану я владельцем компании или нет. Если я его выставлю за дверь, оставив его крестницу наедине со мной, то старик что-то учудит, и нескоро я увижу своё имя в списке «Форбс». Поэтому терпеливо смотрю на кривляния ведьмы, решив, что я достану и накажу её чуточку позже, когда компания будет принадлежать мне, Игнат Борисович не сможет мне уже ничего сделать, а эта ведьма окажется беззащитной и полностью в моих руках.

— Что вы оба устроили?! — возмущается Игнат Борисович, уперев руки в бока. — Для начала, ты, Вероника, объясни, что делаешь в этом кабинете? Почему я должен искать тебя по всему офису? Благо, Алина предупредила меня, что ты на этом этаже и в этом кабинете.

Мысленно проклиная двуличную девушку с ресепшена, которая мне обещала, что не скажет никому о моей маленькой шалости. Уволю её сразу же!

Отстраняюсь от Вероники и делаю несколько шагов от неё, чтобы не давать поводов заботливому крёстному переживать за честь и порядочность своей крестницы, которая секунду назад сама была готова накинуться на меня, хоть и не показывала этого.

— Тебя жду, — растерянно отвечает девушка, подняв грустные глаза на своего крёстного. — Он, — указывает на меня пальцем. — Он сказал, что это твой кабинет, и я пошла тебя здесь ждать. Я ведь не знала, что он меня обманывает! — выпускает слезу и тут же её стирает. — Он выглядел злым, но нормальным мужчиной, а оказался... лжецом, манипулятором и... мерзким похотливым извращенцем!

— Это правда, Максим? — уточняет нотариус, переведя взгляд на меня. — Ты заманил Веронику в свой кабинет и собирался... у меня даже язык не поворачивается такое проговорить.

— Да, — отвечаю уверенно без капли вины в голосе. — Только с единственной поправкой: я заманил эту красивую девушку, чтобы познакомиться. Но наше общение дало небольшой, но поправимый сбой.

— Хорошо, девочка, — выдыхает мужчина, сдерживая злость на меня из последних сил. — Я прошу тебя выйти из кабинета, пока я поговорю с этим... мужчиной, решившим, что после смерти Шпарского ему оказалось всё дозволено.

По его лицу вижу, что сегодня он хочет убить меня сильнее, чем всегда. Думаю, была бы его воля, он ни за что не дал бы мне стать владельцем компаний Шпарского, но вынужден

смириться с тем, что всё решил ныне покойный. Ведь о содержимом завещания кроме нотариуса знают ещё трое, и Игнат Борисович ничего не может подделать, к моему счастью.

— Ай, какой ужасный человек, — в тон крёстному проговаривает девушка. — Накажи его, Игнат! Он вёл себя крайне невежливо со мной. Слово я продажная девица, а ты ведь знаешь, что я не такая, — театрально всхлипывает. — Он оскорбил мою честь, — ещё один всхлип, и она встаёт. — Прошу, защити меня от него, — просит, подойдя к дяде.

— Не переживай, Ника. Скоро ты оскорбишь его, — успокаивает лживую актрисульку нотариус и даже приобнимает её в тот момент, пока она за спиной показывает мне довольно неприличный жест. — А сейчас ступай за дверь. Я должен поговорить с Максимом о его поведении и шансах на счастливую жизнь.

ождавшись, когда ведьма выйдет, Игнат Борисович направился к моему столу и сел на то место, на котором прежде, когда Вероника была в кабинете, сидел я. Я же переместился на своё законное место, то есть на кресло.

— Признаюсь честно, Максим, — начинает нотариус. — Твоё поведение и ты сам мне никогда не был по душе. Ты скользкий, самовлюблённый и не прошедший стадию становления личности парень, — скривившись, оглядывает меня. — Но Николай прислушался к рекомендации своего знакомого и решил попробовать пустить тебя в управление, посчитав, что так для компании будет лучше. Свежий взгляд на бизнес и приобщение молодёжи к честному ведению дел, — пародируя Шпарского, он машет руками в его стиле. — Я же с ним никогда не был согласен, но был вынужден смириться, потому что тогда моё мнение не учитывалось.

— Не понимаю, к чему вы ведёте, — прерываю его, демонстративно натянув улыбку. — И прошу оскорбления в мой адрес оставить за дверью. Или же самому за ней оставаться.

— Я ещё тебя не оскорблял, мальчишка, — отмечает он, скрипнув своим отвратительным смехом. — К чему я веду? Так это к тому, что мой друг ошибся, но понял свою ошибку в самом конце, к моему счастью. Николай успел вовремя исправить свою ошибку, но не до конца... поэтому ты ещё в кресле генерального заместителя.

— И всё же, именно я сижу сейчас во главе компании и буду здесь сидеть.

— Это ненадолго, — самодовольно проговаривает. — Я позабочусь о том, чтобы тебя как можно скорее выгнали из компании, и ты не поверишь, но ты мне даже помог, — вновь начинает смеяться. — Но прошу отныне не приставать и даже не приближаться к моей крестнице. Иначе мои сыновья поговорят с тобой и разъяснят, что значит трогать то, что нельзя.

— Игнат Борисович, это моё дело, к кому приставать и что делать, — произношу, наклонившись к нему. — Вы правы, мы с вами не друзья. И к вашему мнению я прислушиваться не намерен.

— И зря! — выдыхает, отзеркалив меня и также наклонившись ко мне. — Мальчик, знай, что скоро ты не сможешь устроиться ни в один офис. Я сделаю для этого всё, что потребуется. Единственное место, куда ты сможешь устроиться, — в общепит на кассу. Или уборщиком.

— Угрожаете, Игнат Борисович? — уточняю, намеренно издеваясь над стариком. — А что, если наоборот? После оглашения завещания я уволю вас? В отличие от вас, мне даже делать ничего не придётся. Старики никому не нужны, Игнат. Подумайте об этом, — проговариваю, насмешливо глядя на нотариуса. — Стоит быть повежливее с будущим владельцем компании, — советую ему, но внезапно в мою голову приходит гениальная мысль. — Но знаете, я готов простить вашу грубость взамен на ночь с вашей белокурой крестницей. То, останетесь ли вы в компании, будет зависеть от того, насколько Вероника будет податлива и хороша в постели.

— Ты так уверен, что компания достанется тебе? С чего такая уверенность, мальчик? — вместо согласия или отказа от моего предложения спрашивает мужчина, откинувшись обратно на своём стуле.

— Шпарский сам мне об этом говорил.

— Шпарский был лжецом, жлобом и двуликим подлецом. Он никогда бы не оставил ничего чужому человеку, когда у него есть наследники.

— Что?! – восклицаю, не поверив его словам. – Какие наследники? У Шпарского не было никого!

— Владельцем компании станет человек, которым я смогу управлять, — произносит Игнат Борисович, вставая. — Собирай вещи, щенок, скоро тебя здесь не будет.

Глава 4

Ника

— Как всё прошло? — спрашиваю нотариуса, перехватив его на выходе из кабинета самолюблённого фазана. — Он получил по заслугам? — задаю следующий вопрос, не дожидаясь, пока он ответит на предыдущий.

Весь разговор нотариуса и Максима я прождала Игната Борисовича в коридоре, рядом с Натальей, которая за время нашего совместного «времяпровождения» не показала ни единой эмоции, словно в компанию моего отца теперь нанимают в качестве секретарей роботов, а не живых людей.

— Да, Никочка, он получил и ещё получит своё, — улыбнувшись, обещает мне Игнат Борисович. — Ты сама как? После смерти отца даже не звонила и не писала мне, — возмущается мужчина, хотя сам в мою сторону ничего такого тоже не делал, вероятнее всего, занятый очередной красавицей.

— В порядке, — отвечаю, пожав плечами. — Выбрала институт, куда хочу поступить, — рассказываю главное, что раньше беспокоило отца и дядю Игната.

— И куда же? — интересуется нотариус, посмотрев на меня при этом довольно странно и необычно.

— На юридический хочу пойти, как вы, — отвечаю, надеясь на улыбку или искреннюю радость за меня, но её нет. Непонимающе смотрю на мужчину, списав всё на то, что он посчитал, что я решила составить ему конкуренцию, хотя у меня и мысли такой нет. Я наоборот, когда заберу себе братьев Солнцевых, собираюсь попросить Игната Борисовича стать моим наставником.

— Молодец, — произносит с натянутой улыбкой, переведя взгляд в коридор, будто что-то выглядывая там. — Ника, извини. Мне нужно поговорить с одним из акционеров. Встретимся на четвёртом этаже в конференц-зале. Он там один. Не перепутаешь, — кидает и в одну секунду испаряется.

Смотрю ему вслед, обескураженная его уходом и такой резкой сменой настроения. Ну не хочет быть моим наставником — не надо. Сама справлюсь. Не велика проблема.

Вздыхнув, направилась в сторону лифта, по пути разглядывая офис, которым раньше владел мой отец. И это здание казалось мне очень похожим на папу:

холодным, чужим и пустым. В нём нет ничего. Лишь мебель и люди, снующие туда-сюда с важными и кислыми лицами.

Нажимаю кнопку вызова лифта и, молча, жду, пока смогу уехать с этого проклятого этажа, где меня чуть не соблазнили, обманули и решили переиграть, но я не глупая овечка, поэтому могу дать отпор. Особенно таким... как этот.

— Что, бросил тебя крёстный? — слышу голос того, о ком только что думала, над своим ухом и от неожиданности подскакиваю и подаюсь вперёд. Чуть не разбиваю себе нос, но внезапно появившиеся под моей грудью руки не дают мне этого сделать. — Оставил одну, без защиты и своего попечительства? Как ужасно... А что, если тебя похитят? Соблазнят? Покалечат? — помогает мне встать обратно, но рук не убирает.

— Не трогай меня! — возмущённо прошу его, хотя почему-то наоборот хочу, чтобы он не убирал руку.

— Расслабься, я просто решил помочь, — беззаботно кидает, но я вижу, что в его глазах пляшут бесята.

Максим убирает руки, и я захожу в только что приехавший лифт. Разворачиваюсь к мужчине лицом и одариваю его кривой улыбкой, на что в ответ получаю такую же.

— С чего бы это? — подозрительно прищурившись, спрашиваю его. — Ты и помощь мне...

— Взамен на твою помощь, — без лишних оговорок выдаёт он, и я сразу ему верю, потому что за то время, что я его узнала, понимаю, что это в его стиле. Мой отец был такой же.

— С какой стати я должна тебе помогать? — задаю вопрос таким тоном, словно меня попросили всю мою косметику смыть в унитаз, но интерес берёт верх. — Да и вообще, чем я тебе могу помочь?

— Ты знала Шпарского? — задаёт вопрос и входит в лифт и, к моему несчастью, когда дверцы закрываются, мы остаёмся наедине.

— Да, — отвечаю и делаю шаг в сторону от мужчины, а Максим наоборот — шаг ко мне. Я делаю ещё один, он за мной, и так, пока я не упрусь в стенку лифта.

— Скажи, у него есть наследники? — задаёт контрольный вопрос мужчина из кафе, в один миг прижав меня к стене, начав жадно блуждать взглядом по моему лицу.

Моё тело медленно начинает гореть от прикосновений и взглядов этого ненормального и озабоченного. Мне хочется оттолкнуть его, но руки меня не слушаются, и вместо того, чтобы толкнуть его, я поднимаю руку и провожу пальцами по подбородку мужчины, удивляясь его остроте.

— Вероника, есть у него наследники или нет? — повторяет вопрос Максим, и я резко прихожу в себя, не понимая, что со мной только что было.

— В каком смысле? — заикаясь, спрашиваю, ещё не до конца придя в себя.

— Боже, какая ты медленная! — восклицает он. — Братья, сестры, незаконные любовницы, дети, внуки у Шпарского есть? Давай, Вероника, соображай быстрее! Хватит смотреть на меня как на кусок мяса!

— Что?! — удивлённо вытаращиваю глаза и решаю отомстить. — Пф-ф, есть. Дочь у него есть. И любовниц полный штат.

— Бл**ь! — выдыхает, скрипнув зубами.

— Что, компания из-под носа уходит? — задаю вопрос, изобразив на лице сочувствие. — Кстати, он как-то говорил, что двум своим любовницам оставит несколько процентов акций, если они после его смерти или до неё родят ему наследника.

— Бл**ь! — повторяет, начав злиться и громко дышать.

— А ещё... он обещал, что всё дочери оставит, — уже откровенно лгу, чтобы позлить его сильнее.

Отец бы никогда такого не сделал. Он не один раз об этом мне говорил. Советуя, чтобы я богатого мужчину себе искала, если и дальше в достатке жить собираюсь. Кое-какие проценты от акций он мне оставит, чтобы не обеднела, но не контрольное количество, позволяющее мне присутствовать на собраниях.

— Ты знаешь, как выглядит его дочь? Любовницы? — дальше продолжает расспрос недоделанный наследник.

— Знаю, — выдыхаю, коварно усмехнувшись.

— Я предлагаю тебе двести штук взамен на то, что ты мне укажешь на них, — деловито произносит он.

— Деньги вперёд, — кидаю, выставив руку.

— А что, если ты меня обманешь? — уточняет.

— Я тебя?! Да никогда! Как только увижу, так сразу скажу. Своими идеальными волосами клянусь!

— Хорошо. Онлайн переводом, — произносит и, достав телефон, вопрошающе смотрит на меня. Диктую ему номер карты, смотря на слепого дурака, которого развела на деньги.

А счёт в мою сторону однозначно увеличивается...

— Куда ты идёшь? — задаёт вопрос Максим, поняв, что я вместе с ним направляюсь в конференц-зал и не отстаю ни на шаг.

Для меня самой было удивлением, что мужчина шёл туда же, куда и я. Поначалу я даже решила, что он меня теперь преследует и ждёт, пока я укажу ему на предполагаемых наследниц, хотя именно наследниц быть не может. Отец не единожды говорил, что оставит всё только сыну или кому-то мужского пола. Я решила деликатно скрыть эту информацию от самоуверенного оленя и при этом нажиться на нём. А что? Людей ошибки учат!

— Туда, — указываю пальцем на дверь с характерным названием, поджав губы, заметив, как в зал входят ещё какие-то женщины, одну из которых я сразу же узнаю. Последняя любовница отца.

— Игнат Борисович пригласил в зал лишь предполагаемых наследников, — подтверждает мои мысли Максим в то время, пока я узнаю ещё одну женщину. — Сегодня день оглашения завещания. Поэтому? Почему туда идёшь ты? Или ты тоже предполагаемая наследница?

— Ты что, забыл?! — театрально возмущаюсь, развернувшись к нему. — Мы только что договорились, что я должна буду тебе указать на дочь и любовниц Шпарского. Ты забыл? Как с такой памятью ты вообще здесь продержался?

— Нет, не забыл, — отвечает, надувшись. — Просто удивился.

— Не надо, — тяну, одарив его милой улыбкой, которая могла бы его свести с ума, но он начал на меня злиться. — Ты лучше думай, чтобы наследство тебе досталось, — советую, доверительно взяв его за руку и похлопав глазками. — План уже придумал?

— Мы с тобой не друзья, и даже не приятели, чтобы я таким с тобой делился, — проговаривает и выдёргивает свою руку, словно я самое мерзкое, что когда-либо трогало или соприкасалось с этой огромной... тёплой... и такой сексуальной рукой.

Мысленно одёргиваю себя, не понимая, почему мои мысли идут не в ту сторону, и почему я считаю самую обыкновенную конечность пиком сексуальности... Хотя, если посмотреть на это запястье с выпирающей веной, то становится понятно. Нет, бред! Со мной явно что-то не так.

— Ну, не жмоться! — выпячиваю губы. — Поделись! — прошу его, кокетливо похлопав ресницами. Подняв руку, прочерчиваю дорожку от плеч мужчины к пальцам, чуть не застонав от наслаждения и кайфа в этот момент. — Интересно же, как сейчас мужчины деловые вопросы решают. Мой отец бы женился на наследнице... — проговариваю, решив повторить фокус и вновь прочертить дорожку восхищения плечами и руками мужчины. Даже в костюме ясно, что тело у него просто огонь и мне хочется пройтись руками по его обнажённой плоти, почувствовать его тепло, мышцы и всё. Его самого. Хочется попробовать и ощутить вкус его кожи...

— А если будет наследник? — предлагает Максим, схватив меня за руку, заставив остановиться и прийти в себя.

— Ну... можно поменять ориентацию. Ради дела же, — с улыбкой изрекаю, пытаюсь вернуть себе прежнее самообладание, но у меня ничего не выходит.

— А ты смешная, Вероника, — произносит и, усмехнувшись, наклоняется и чуть ли не целует меня, схватив свободной рукой за подбородок.

И в этот момент мне так и хочется ощутить его губы на своих, попробовать их на вкус, проверить их мягкость и полностью раствориться в этом мужчине. Дать ему сотворить со мной всё, что ему захочется, и...

— А ты всё такой же козёл! — выкрикиваю и вырываюсь из его объятий, хотя даётся мне это с трудом.

— Наверное, если компания не достанется мне, то женюсь на дочери Шпарского, — неожиданно заявляет.

— Ну, уж нет! У тебя не получится! — кричу, отдаляясь от него, от греха подальше.

— Думаешь, не справлюсь? — кричит он мне в ответ. — Поверь, у меня много способов очаровать девушку. Эффективность девяносто девять процентов.

— Ты промахнулся со мной, Максимка, поэтому... — произношу, продолжая идти, но задом, чтобы видеть его лицо.

— Ты просто вошла в этот один процент, — с ухмылкой произносит.

— Тем самым, отрезав тебе путь к победе!

— Я ещё поработаю с этим процентом! Работа над ошибками скоро будет выполнена! Потому что этот процент меня уже хочет...

Макс

Захожу в конференц-зал, внимательно оглядев всех присутствующих. В основном, в зале сидели девушки, не считая темноволосого незнакомого мне мужчину и нотариусов-мужчин. Заприметив Веронику, тут же направляюсь в её сторону с намерением сесть рядом, чтобы усилить действие «нейтрализатора моей ошибки».

— Чего тебе? — поднимает на меня вопросительный взгляд девушка, но, поняв, что я собираюсь сесть рядом с ней, испуганно начинает тараторить. — Здесь занято! Найди себе другое место, — садится на два стула.

— Хочу рядом с тобой, — шепчу, наклонившись к её уху. — И ты этого хочешь... — соблазнительно продолжаю, по лицу ведьмы замечая, что ей её спокойствие и самообладание даётся с трудом.

— А я хочу, чтобы ты был далеко от меня, — отодвигается.

— К сожалению, я, всё же, сяду здесь, — заявляю и присаживаюсь на освобождённый девушкой стул, заметив, как ведьма собирается встать, но я хватаю её за руку и заставляю вернуться на своё место. — Вероника Николаевна, прошу вас остаться на своём месте.

— Иначе что? — с вызовом задаёт вопрос.

— Иначе я буду вынужден расторгнуть наш договор и вернуть себе деньги, — проговариваю с натянутой улыбкой, хотя деньги мне эти не нужны, но, думаю, для Вероники они имеют значение.

— Какие деньги? Не знаю ни о каких деньгах, — произносит, пожимая плечами, сдерживая улыбку, которая так и стремится появиться на её лице.

— Вероника!

— Шучу. Хорошо, сижу здесь — проговаривает, закатив глаза, будто бы я её заставляю.

Демонстративно достаёт из сумочки карманное зеркальце и поправляет свои белокурые волосы, делая вид, что её внешний вид заботит её сейчас намного сильнее, чем моё присутствие рядом с ней. Но сжатые коленки явно намекают о том, что я ей равнодушен сейчас.

— Дамы и господа, прошу прощение за задержку, — произносит Игнат Борисович, торопливо зайдя в зал. Сразу находит меня и усмехается, но, заметив рядом Веронику, посылает в мою сторону ненавистный взгляд. — Начнём! — командует, положив папку с документами на стол.

Все присутствующие в зале, семь человек, вмиг собираются, напрягаются в ожидании того, что именно они станут наследниками или хотя бы частично наследниками Шпарского. Старик был богат. Сказочно богат. И единственный человек, который спокойно сидит и занимается своим макияжем, — Вероника, но она просто знает, что не наследница, и ей нечего переживать.

— Город Москва, Российская Федерация, — начинает зачитывать текст завещания Игнат Борисович. — Десятого марта две тысячи пятнадцатого года. Я, Шпарский Николай Григорьевич, 14.11.1939 года рождения, проживающий в городе Москва... — скучно продолжает. — Настоящим завещанием делаю следующее распоряжение, — все мигом напрягаются. — Всё моё имущество, какое ко дню моей смерти окажется мне принадлежащим, в чём бы таковое ни заключалось и где бы оно ни находилось, я завещаю своей незаконнорожденной дочери...

— Где дочь Шпарского? – шепчу Веронике, оторвав её от разглядывания своего отражения.

— Ах да, — тихо восклицает ведьма. — Я же обещала тебе её показать её. Вот она, — показывает на своё зеркальце.

— Это зеркало, — с сомнением отмечаю.

— Смотри в него внимательно, — раздражённо шипит. — Смотри и включай мозги. Если окажешься достаточно умным, то всё поймёшь.

— И? Там ты... — произношу, подняв бровь.

— И... Я Вероника Николаевна, — проговаривает по слогам, и до меня доходит, что, чёрт возьми, эта ведьма, белокурая девушка всё это время играла со мной, потому что именно она дочь Шпарского.

— Веронике Николаевне Савиной, — подтверждает слова ведьмы нотариус.

— Стоп! Что? – как будто только что придя в себя, в голос восклицает Вероника. — Папа оставил всё мне? Игнат? Что?

— Вероника, прошу не прерывать, — строго просит Игнат Борисович. — Содержание статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации мне нотариусом разъяснено. Текст завещания записан нотариусом с моих слов и до его подписания прочитан мной лично в присутствии нотариуса. Настоящее завещание составлено в двух экземплярах, каждый из которых собственноручно подписан завещателем. Один экземпляр завещания хранится в делах нотариуса города Москва у Игната Борисовича Якотова, а другой экземпляр выдаётся завещателю Шпарскому Николаю Григорьевичу, — мужчина опускает лист с завещанием на стол и с улыбкой обращается к своей крестнице. — Поздравим наследницу? Новую владелицу компаний?

— Ты! – оборачиваюсь к Веронике. — Ты... Всё это время это была ты!

Глава 5

Ника

«— Я ни при каких условиях не оставлю бизнес такой глупой и недалёковидной девушке! — кричит отец. — Ты сняла с карты триста тысяч и не отчиталась, Вероника! — продолжает возмущаться, смотря на меня снизу вверх, сидя в своём излюбленном кресле.

— Моим друзьям нужна была помощь, — оправдываюсь, опустив голову, чувствуя в этот момент себя жутко виноватой. — Им нужны были деньги, чтобы заплатить за дом. Их обманули на деньги, и им неоткуда было взять. Они мои друзья, пап! Я должна была так поступить! Но я виновата, что не сказала тебе. Большие моей вины ни в чём нет! — уверенно заявляю, решив стоять на своём и не сдаваться, показывая папе, что он прав.

Он сноб и жмот, который никогда бы никому не помог, если только не своей жёнушке. Ради неё он бы в лепёшку разбился, но не ради меня и тех, кого он зовёт друзьями.

Помню, однажды к нему пришёл Игнат Борисович и попросил помочь с деньгами на операцию сыну дяди Игната, так папа ему отказал, сославшись на то, что денег нет, но я-то знаю, что они у него были. Иначе на что бы он купил своей жене на следующий день дорожное колесо и путёвку на острова.

Единственный человек, которому папа давал деньги просто так — я, но лишь потому, что откупался. И за каждую потраченную копейку я должна была отчитываться в конце месяца чеками. Но ограничений у меня не было. Лишь отчёт.

— Их обманули, но это не значит, что ты должна им давать мои деньги, Вероника! — кричит отец. — Ни за что! Никогда не оставляю тебе свою компанию! Даже если мир перевернётся! Никогда! Ищи себе богатого мужа, иначе будешь после моей смерти умирать от нищеты».

— Игнат Борисович, папа не мог, — начинаю, встав и направившись к мужчине. — Он говорил, что...

— Никочка, видишь эту подпись? — спокойно, с улыбкой на губах спрашивает нотариус отца. — Это подпись твоего отца, и он завещал всё тебе. У меня есть ещё два свидетеля. Кроме этого, он оставил тебе письмо, — достав из своей папки конверт, мужчина протягивает его мне.

Аккуратно принимаю конверт, всё ещё сомневаясь, что это всё реально и папа мог это сделать. Он ведь говорил, что не сделает этого никогда, а сейчас... Да, в моей голове сейчас воюют две противоположные друг другу мысли: «Ура! Папа в конце всё же поверил мне и решил, что я достойна!» и «Что-то здесь не так...»

Взяв конверт, в последний раз оглядываю присутствующих, столкнувшись со злобным взглядом Максима, и вскрываю конверт.

Пытаюсь читать его спокойно, но всем своим нутром чувствую ту ненависть, что сейчас окружает меня.

«Вероника, если ты читаешь это письмо, то это значит, что пришёл день оглашения моего завещания, и меня уже нет в живых. Сегодня ты должна узнать, что с самого твоего рождения я завещал всё тебе и ни разу не менял своего решения. Я не поменял бы своего решения даже в пользу сына. Я воспитал тебя так, как должен был.

Всю твою жизнь я учил тебя быть самостоятельной, считать свои траты, регулировать бюджет, оплачивал твои занятия с репетиторами, чтобы к моменту, когда ты станешь наследницей моего имущества, ты была готова к этому. Я научил тебя принимать все удары судьбы, и ты знала обо всём, что творилось в моей жизни, и должна понимать, кого я считал другом, а кого нет. Ты, моя жена, твоя сестра и её муж — вот все мои друзья. Остальным я не верил, и ты не верь.

Ты умная, дерзкая, боевая и добрая девушка. И если первые три качества играют на тебя, то последнее против тебя. Не надо доверять никому и принимать помощь ни от кого, потому что компания — логово змей, которые захотят отнять у тебя то, что твоё от рождения. Ты см

Если хочешь, то можешь поделиться со своей сестрой Дашей, но, думаю, она не примет ничего от меня. Но обязательно поможет тебе, потому что она хорошая женщина и муж у неё правильный. Такой же муж нужен тебе, поэтому ровняй всех на него. Не кидайся сразу на мужчин, а прежде несколько раз их проверь.

В компании ты встретишь одного мужчину. Он мой заместитель и до этого момента он считал, что компания будет принадлежать ему. Максим будет зол на тебя и, возможно, тебе будет несладко, но ни в коем случае не увольняй его. Следи за ним, наблюдай и периодически слушай, что он говорит, тогда ты не потеряешь компанию. Он умён и знает, как себя вести в этом логове. Но он тоже может захотеть тебя подставить. Решай сама, как поступишь со своим заместителем, но я бы не увольнял его.

Игната близко к себе не подпускай, как и других директоров, потому что, напомним, отныне ты в логове змей. И тебе нужно понять, какая из змей намного опаснее для тебя, и устранить её. И понять, какая из змей пойдёт с тобой... Вероника, обдумывай каждое своё действие, шаг и даже слово! Я всегда тебя любил, но не мог показывать тебе своей любви, иначе бы ты расслабилась и не стала достойным наследником.

Поздравляю! Твой отец...»

Макс

Смотрю на ведьму, что читает письмо, и ещё больше злюсь, когда она сминает лист бумаги и заталкивает её в карман. Этот жест заставляет напрячься не только меня, но и Игната, который явно намеревался позже прочесть письмо.

И сейчас, когда я вижу, что на лице девушки появилась маска серьёзности и сосредоточенности, желание узнать содержание письма возникло и у меня. Но точно не такое сильное, как у нотариуса, пожирающего глазами карман девушки.

— Да, это правда, — прокашлявшись, начинает Вероника. — Отец оставил всё мне, как одной из своих наследниц, — разворачивается к нам, предполагаемым наследникам, и произносит: — Для тех, кто не знал, я, как и моя сестра, Дарья — незаконнорождённые дочери Николая Шпарского. Всю свою жизнь я жила при отце, и папа готовил меня к этому событию, хоть отец и не предупреждал меня, что именно я стану наследницей. Я ни перед кем извиняться не буду, потому что это желание моего отца, а не моё личное, — выдержав паузу, возвращает своё внимание обратно к нотариусу. — Я хочу познакомиться с работающими в компании людьми. Соберите всех, я представляюсь, — оборачивается ко мне и добавляет. — Ты со мной. В мой кабинет, — намеренно выделает предпоследнее слово, точно дразня тем, что наследницей стала она.

— Это обязательно, Вероника Николаевна? — передразниваю её, вставая и направляясь к девушке.

Краем глаза наблюдаю за нотариусом, который пышет огнём от того, что его «угодная наследница» командует им и в свои компаньоны взяла именно меня, что, в свою очередь, веселит меня.

— Да, — выдыхает девушка. — Это приказ вашего начальства, Максим... извините, не знаю как вас по батюшке.

— Максим Викторович, — подсказываю ей, натянув улыбку.

Думаю, каждый, кто сейчас находится в зале, видит и чувствует то напряжение и искры, что летают между мной и ведьмой. Это сложно не заметить и не почувствовать, потому что мы горим ненавистью, которой не хватает всего одного шага до бешеной страсти. Но до этого

мы дойдём. В кабинете я дожду её, и девчонка не сможет уволить своего любовника, а я очень постараюсь, чтобы всё прошло на пять с плюсом.

— Что же, Максим Викторович, — отзеркаливает мою улыбку. — Пойдёмте в кабинет, обсудим планы на вашу жизнь.

— И на вашу, Вероника Николаевна, — тяну, указывая рукой на дверь. Девушка делает шаг мимо меня, и именно в тот момент, когда она проходит мимо меня, я шепчу так, чтобы это услышала только она. — Надеюсь, после этого разговора ты устоишь на ногах.

— Что? — мигом переспрашивает.

— Говорю, смотрите, не оступитесь, Вероника Николаевна.

Ника

— Прошу, — словно джентльмен, приглашает меня в лифт хитрый лис, демонстративно указав руками на эту тесную коробку.

— Благодарю, — натягиваю улыбку и вхожу в лифт, случайно задев мужчину плечом, но, к счастью, в этот раз я не падаю и не спотыкаюсь, но этот скользкий осьминог всё же решает протянуть ко мне свои накаченные щупальца.

— Аккуратнее, Вероника Николаевна, — произносит, обхватив за талию и прижав к себе настолько тесно, что, кажется, моя спина запомнила отпечаток его пресса, а попа стала линейкой, и точно не двадцатисантиметровой.

— Вашими мольбами, Максим Викторович, — язвлю, сделав попытку отстраниться, но ничего не выходит.

— Для вас просто Макс, Вероника Николаевна.

— Просто Макс, уберите от меня свои руки и соблюдайте субординацию, — прошу его, натянув улыбку ещё шире, потому что с каждой минутой, пока моя попа соприкасается с телом мужчины, плотность линейки увеличивается, у меня растёт желание убедиться, что это именно то, о чём я думаю, и изучить этот «предмет». Но параллельно с этим мне становится страшно.

— Как скажете, Вероника Николаевна, — с театральным вздохом отзывается мой «подчинённый», но вместо того, чтобы отпустить, наоборот подхватывает на руки и заходит со мной в лифт, всё так же держа меня на руках.

Шокированно смотрю на него, а он упорно делает вид, что не замечает этого. Но при этом нацепил на своё лицо такую довольную моську, что хочется треснуть, но нельзя, иначе уронит, и я полечу вниз. Поэтому отворачиваюсь от мужчины.

— И что ты делаешь? — раздражённо интересуюсь, глядя на то, как двери закрываются, а на нас смотрят шокированные сотрудники.

И как я потом перед ними предстану строгой и независимой начальницей? Убью этого клоуна! Уволю! И что там ещё? Характеристику плохую дам! В уборщики разжалую!

— Забочусь о безопасности своего начальства, — отвечает, посмотрев на меня как на глупую овечку. — Не хочу, чтобы оно разбило свой прекрасный носик или ещё что-нибудь.

— Какие мы, однако, заботливые, если учесть тот факт, что минуту назад ты хотел меня убить, — напоминаю ему, пытаюсь изобразить его взгляд, каким он смотрел на меня в конференц-зале.

— Я убить? Вас? Вероника Николаевна! Да никогда в жизни! За кого вы меня принимаете?! Я наоборот сражён вашей красотой и очарованием, самая милая и красивая девушка, которую когда-нибудь видели мои глаза. И...

— Ах да, точно! — неожиданно вспоминаю и понимаю, с чем связан его порыв одаривать меня комплиментами. — Ты же собрался жениться на дочери Шпарского! Как я забыла! Но не получится! У меня жених есть вообще-то, — нагло вру, понадеявшись, что это спасёт меня от его последующих приставаний.

— Да? Именно он тебя сейчас на руках и несёт? Верно?

— Нет! – понимаю, что он не сдастся ни за что. — Отпусти меня! – начинаю брыкаться, но меня лишь сильнее прижимают.

— Не могу! Сражён твоей красотой до такой степени, что руки не слушаются! Хотят держать тебя и не отпускать. А мои глаза не могут оторваться от тебя...

Смотрю на него и убеждаюсь, что передо мной настоящий клоун, и самое ужасное в этой ситуации то, что это мне нравится и веселит меня. Почему-то хочется улыбаться Максу и... поцеловать. Но это так, просто его губы близко находятся. Но они такие манящие...

— Ох, так?! – восклицаю, решив поддаться, раз другого выхода у меня нет. — Кажется, я разделяю твои чувства! Ты покорила меня в самое сердце, Максим.

— Макс, — поправляет он меня и выходит из лифта на этаже, где расположен кабинет генерального директора. — В кабинет?

— Ага, — соглашаюсь, обхватив его руками за шею. — И что мне с тобой делать, Максик? – выдыхаю, посмотрев на него.

— Любить, Вероника... Другого выхода у тебя нет. И лучше ты и, правда, влюбишься в меня, чем станешь моей женой без любви.

— Ага, конечно... Уже начинаю, — делаю вид, что играю, но понимаю, что, кажется, не вру.

С одной стороны, папа порекомендовал не увольнять Максима, сказав, что он хороший управленец и рядом с ним я стану такой же, но с другой стороны, мне будет сложно работать с ним. Во-первых, Максим красив, обаятелен и задался целью завладеть компанией даже через женитьбу. Во-вторых, чего греха таить, я чувствую к нему влечение и симпатию, что тоже мешает делу. Ну, а в-третьих, если он и дальше продолжит, вот эти свои романтично-смешные и надоедливые приколы... я могу влюбиться.

Я знаю себя и знаю, чего жду от человека, которого назову своим мужчиной. Он должен быть с чувством юмора, напористый, капельку романтичный, непредсказуемый, целеустремлённый, обеспеченный и красивый. И как назло, этот чёрт соблазнительный всем таким обладает.

Но сейчас мне всё это не нужно. Я хочу забрать братьев и отдать себя им и их воспитанию. И бизнес отца мне нужен лишь для того, чтобы иметь деньги на то, чтобы Артём и Дима выросли в достатке и ни в чём не нуждались.

У меня нет времени и сил на какие-либо отношения.

Может, предложить Максиму вариант, что он останется управлять компанией по доверенности, а я буду заниматься детьми? Тогда все останутся в плюсе. Да! Так, наверное, и сделаю. И сама пока отучусь. А потом мы постепенно станем друзьями, и может быть, я и правда вольюсь с помощью Макса в бизнес?

Всё же, иногда я бываю гениальна.

Глава 6

Макс

— Ну, что же, Макс Викторович, — деловито начинает ведьма, сев в моё кресло, предложив мне сесть на место для посетителей, но я пришёл сюда точно не для того, чтобы отдыхать и разговаривать. — Предлагаю обсудить детали нашего сотрудничества.

— Полностью с вами согласен, Вероника Николаевна, — отзываюсь, направившись к ней, заставив девушку, нахмуриться и вжаться в кресло. — Какие у вас есть предложения? — спрашиваю, подойдя к ней и сев на свой же стол напротив неё, слегка оттолкнув кресло назад. Но рук с подлокотников не убираю, держа ведьму в ловушке, и она это прекрасно понимает, потому что возмущённо смотрит и хочет, кажется, убить, но глазами точно не убьёшь.

— Я... — начинает, сглотив ком. — Я... предлагаю... — опускает взгляд вниз, точно туда, где её уже давно ждут и мечтают о том, чтобы девушка оказалась на нём. На несколько секунд она застывает, глядя на то, как мой член возбуждается ещё сильнее под её взглядом.

Да, я всего лишь немного глотнул чая со специальным средством, но и этого мне хватило, чтобы начать чувствовать возбуждение к Веронике. Всё ещё поражаюсь тому, что девушка на меня до сих пор не накинулась, но, возможно, я ошибся в дозировке, и оно плохо сработало.

Аккуратно беру её за руку и кладу её ладонку себе на ширинку, смотря в её глаза, которые медленно наполняются похотью и желанием, но, кажется, ведьма не хочет поддаваться чувствам и эмоциям, поэтому почти сразу же отдёргивает руку.

— Ты идиот? — вскакивает, оттолкнув кресло, которое ударяется о стену. — Совсем крыша поехала?! — кричит, прижимая руку, которой недавно трогала меня, к себе. — Придурок!

— Нет, — мотаю головой, встав и сделав шаг к ней, не давая ей иного выхода, кроме как сделать шаг в сторону угла, где точно окажется в ловушке. — Я хочу тебя, Вероника, и думаю, что ты это понимаешь. Ты мне понравилась ещё в кафе...

— А ты мне не очень, — бурчит, пытаюсь создать между нами максимальное расстояние, но она в углу, а я медленно с каждой секундой на миллиметры приближаюсь к ней.

— Врёшь, — выплёвываю. — Ну чего ты как маленькая? — спрашиваю, руками схватив её за мягкое место, несильно сжав, наслаждаясь упругостью и размером этих ягодич, на которые уже давно облизываюсь.

— Отпусти меня, урод, — пытается оттолкнуть, но ничего не выходит, я наоборот придвигаю её к себе ближе. — Убери руки... я тебя за домогательства посажу, если не успокоишься! — угрожающе кричит.

— Прекрати ломать из себя недотрогу. Я не первый год на этом свете живу и знаю, чего хотят избалованные детки, как ты. Денег и симпатичного страстного любовника. Деньги у тебя есть. А я могу стать страстным любовником и приумножить твой капитал.

— А я знаю таких, как ты, — не унимается и всё так же пытается меня оттолкнуть. — Вам лишь бы... секс. Меня такое не устраивает, поэтому убрал руки. Немедленно! Иначе уволю!

— А чего хочешь ты? — решаю спросить, хоть и знаю ответ. — Показывать меня своим подружкам? Хвастаться? Чтобы я вёл себя, как принц из розовых романчиков? Окей. Это не так уж и сложно.

— И на всё это ты согласен только из-за места в компании? — с сомнением спрашивает, остановившись на секунду. — Это низко... очень низко, Максим. Даже не думала, что ты такой.

— Я слишком долго батрачил на эту компанию, чтобы в конце остаться без ничего, — говорю ведьме, заметив в её глазах какой-то коварный план. — Иногда спать с тобой, дарить тебе цветочки и появляться на публике — не такая высокая цена за то, чтобы оставить себе шанс стать главным в компании.

— А что, если я захочу большего? Больше, чем простые отношения? Свадьба, брюлики и детей? На это всё ты тоже пойдёшь ради моей этой компании, полной лживых змей?

— Об этом ещё рано говорить, Ника, — выдыхаю ей прямо в шею, чуть не сойдя с ума, когда, коснувшись языком её нежной кожи, чувствую то, какая она вкусная и... крышесносная. А её аромат так и вовсе вводит меня в состояние дикого возбуждения. — Предлагаю по мере развития событий решать проблемы, — проговариваю, еле выговаривая слова, начав активную атаку на её тело, понимая, что просто так я её сейчас точно не отпущу.

— Макс, не надо... — начинает, но её голос срывается, когда мои руки оказываются у неё на животе под одеждой на пути к тому, что хочется сейчас же попробовать на вкус, облизнуть и узнать, какие они.

Мои руки медленно пробираются вверх к бюстгальтеру и грудям, которые ходят от каждого вздоха Вероники, возбуждая своим видом и молочной кожей на ней.

— Про... Максим... — стон вырывается сам собой, когда я касаюсь оголённой кожи под верхней частью белья. Нашупываю миглом затвердевшие горошины сосков и растираю их между пальцами.

— Расслабься, — советую, выдыхая слова ей прямо в губы. — Тебе понравится, — обещаю и накрываю её губы своими, даря один долгий и тягучий поцелуй, которым хочу вобрать её всю в себя, приручить, заморозить.

Пока я целую её, мои руки не знают покоя, блуждают по её телу, словно бешеные, стремясь запомнить каждый участок её тела. Ведьма сама подставляет и

предлагает мне себя, прижимаясь ко мне, шепча моё имя и отвечая на поцелуй так нежно и невинно, что я в этот же момент готов взорваться от того, как она умело изображает из себя неопытную девушку.

Тянусь руками к нижней части её одежды с явным намерением стянуть с неё все вещи и оказаться в ней, но для начала я хочу попробовать её на вкус, возбудить до такого состояния, когда она сама будет молить о том, чтобы я трахнул её.

Но один момент не вписывается в мой план... Какого чёрта он решил припереться сюда?!

— Ника! — восклицает Игнат.

Ника

— Ника! — восклицает друг отца, посмотрев на меня так недовольно, словно я тут ему изменяю с любовником. — Что ты творишь?! Тр... Отдаёшься этому... — брезгливо оглядывает моего несостоявшегося любовника. — Дикарю, как дешёвка. В кабинете и... я был лучшего мнения о твоих вкусах, Вероника.

— Ничего такого, — отвечаю и отстраняюсь от Макса, поправляя одежду на себе. — Всего лишь мелкая интрижка с заместителем. Папа говорил, с ним нужно поддерживать контакт, — продолжаю и, развернувшись к своему возбуждённому мужчине, подмигиваю ему, почувствовав ненависть между мужчинами.

— Полностью согласен с Вероникой Николаевной и её отцом, — довольно начинает мой заместитель, подумав, вероятнее всего, что я теперь на его стороне. — Умный и мудрый был мужик.

— Вы выполнили моё поручение, Игнат Борисович? — спрашиваю нотариуса, закатив глаза на самоуверенного заместителя, допустившего мысль, что я здесь его защищаю, а не себя.

— Да, Вероника, — отвечает мужчина, поджав губы. — Но прошу тебя задержаться на несколько минут, — просит, и я останавливаюсь, готовая выслушать то, что он хочет мне сказать.

Возвращаясь к столу и сажусь в одно из кресел, выжидаяще глядя на Игната Борисовича. Оба мужчины делают то же самое, и в этот момент я чувствую свою власть над ними. Небольшую, но всё же настоящую власть над мужчинами, ведь раньше у меня её не было никогда. Не считая водителя и охраны.

— Я бы посоветовал тебе уволить Максима, — наконец, заговаривает друг отца, поняв, что Максим не выйдет, как того он хотел. — Он претендует на твою компанию и твоё наследство и не упустит возможности подставить тебя, Вероника. Поэтому будет правильно уволить его и избавить себя от лишних проблем.

— Я знаю, — произношу спустя небольшую паузу и, встав, направляюсь к нотариусу. — Но, пожалуй, я сама буду выбирать, что с кем делать, Игнат Борисович. Вы верно подметили, что наследство моё и компания тоже моя. Я вольна сама решать, кого увольнять, с кем спать и за кого выходить замуж. На данный момент я никого не собираюсь увольнять.

— Девочка, послушай себя, — возмущается нотариус и встаёт, чтобы оказаться выше и морально задавить. — В тебе заиграла капризная маленькая девочка,

которой построили песочницу. Но компания — не песочница, и ты не можешь решать, кого в ней оставить, опираясь лишь на внешние качества людей, — отчитывает, как делал это раньше папа, но я переросла это и больше не ведусь на такие фокусы.

— Максим, нас ожидают в зале для знакомства. Пойдёмте, — зову заместителя, не оборачиваясь к нему, игнорируя слова нотариуса, но всё же решаю ответить: — Игнат Борисович, я умею разбираться в людях. Всю жизнь отец учил меня тому, что доверять нельзя никому, и даже ему самому. Как думаете, я доверяю Максу? А вам? Ему нет, а вам немного. Но не настолько, чтобы становиться марионеткой в ваших руках. Я прислушаюсь к вам и буду иметь в виду, но пока сама не буду уверена на все сто, что мой заместитель хочет меня подставить и как-либо навредить, буду прислушиваться и к себе тоже, — проговариваю и, развернувшись, иду к выходу из кабинета.

— Это очень глупо и неразумно, — произносит мне вслед Игнат Борисович.

— А мне кажется, всё очень умно и разумно, — вмешивается в наш разговор соблазнитель, который ещё получит за свою выходку, хотя я сама хороша. Позволила ему касаться и целовать себя. — Не надо вообще никого слушать, Вероника.

— Даже тебя? — с вызовом спрашиваю, выйдя из кабинета вместе с мужчинами, которые следуют за мной.

— Дай договорить, — грубо перебивает, указав рукой в сторону коридора, куда направляется множество людей в офисных костюмах. — Не надо вообще никого слушать, Вероника, полностью. Слушай всех, но вполуха. А то найдутся такие советчики, как Игнат Борисович, и всех хороших работников растеряешь, — продолжает, пока мы следуем к двери, за которой скрываются работники.

— Благодарю за совет, Максим Викторович, но прошу ко мне на Вы при посторонних, — говорю, скривив губы в улыбке. — Нам сюда? — указываю на дверь, на всякий случай.

— Да, — отвечает нотариус, недовольно оглядев меня и Максима.

— Заходите, Игнат Борисович, — произносит мой заместитель. — Мне нужно поговорить с Вероникой Николаевной, — намеренно выделяет моё имя. — Вы не против, Вероника Николаевна?

— Не против, — кривлюсь в улыбке. — Две минуты, Игнат Борисович.

— Хорошо, — нехотя отвечает и входит в комнату.

Вместе с Максом мы дожидаемся, пока коридор окажется пуст, и лишь затем мужчина заговаривает.

— Классно ты старика, — с насмешкой произносит, начав медленно прижимать меня к стене своим телом, которого ещё недавно я касалась своими руками, пальцами и... мечтала о том, чтобы попробовать его на вкус. — Он и не думал, что ты так можешь. Даже я не думал, несмотря на наше необычное знакомство, — наклоняется к моей шее и оставляет там поцелуй, после чего поднимает глаза на меня. — Может, после этого бесполезного мероприятия ко мне? Или к тебе, Никочка?

— После этого мероприятия вы пойдете работать, а я поеду по делам, Максик. И то, что произошло в кабинете, ничего между вами и мной не поменяло. Я — начальник, а вы — заместитель, — медленно тяну, но на последних словах отталкиваю его от себя. Макс этого точно не ожидал, потому что мне с лёгкостью удалось это сделать. — Приведите себя в должный вид, Максим Викторович, а затем присоединяйтесь, — проговариваю и захожу в огромный зал.

Глава 7

Ника

После довольно скучного и непонятного знакомства с персоналом компании моего покойного отца я, кое-как отвязавшись от собственного заместителя и нотариуса, направилась туда, куда и так опаздывала.

Я обещала Артёму и Диме, что приеду в первой половине дня, но из-за неожиданного объявления меня наследницей я потеряла полдня, но ничего страшного. Работницы детского дома пускают меня к мальчишкам всегда, потому что знают, что я их заберу, и не хотят разрушить между мной и мальчишками отношения.

Заведующая этим детским домом так вовсе за то, чтобы родители и предполагаемые опекуны были ближе к детям. Да, пускает она не всех к ним, но если видит чёткое намерение взрослого взять ребёнка именно из её детского дома, то всегда пожалуйста.

— Ника, мальчики уже и не надеялись, что ты придёшь, — сетует заведующая, ведя меня к комнате, где обычно происходят мои свидания с ребятами, если они не гуляют в это время. — Я им сказала, что ты звонила и сказала, что опоздаешь, но в другой раз лучше предупреждай о форс-мажорах меня. Я должна знать, что говорить Артёму и Диме.

— Ольга Валерьевна, но я с хорошими новостями, — произношу, и улыбка появляется на моём лице. — Мой отец оставил мне хорошее наследство, и теперь я богатая самостоятельная женщина, которая может себе позволить взять под опеку двух сорванцов. И насчёт замужества вопрос скоро решу.

— Ты не шутишь, Ника? — восклицает и сама начинает улыбаться. — Это больше, чем просто хорошая новость! Это прекрасная новость! У меня есть знакомый в органах опеки, и он может... — она качает головой. — За хорошее «спасибо» помочь тебе усыновить Диму и Артёма без лишней волокиты.

— Правда?

— Да! Но муж тебе нужен. У вас с Артёмом разница небольшая, — цыкает языком, но об этом я уже знаю.

— И никаких преград? — с надеждой интересуюсь, боясь препятствий больше всего.

— Есть несколько, но они не в твоём случае, Вероника, — успокаивает меня Ольга Валерьевна. — Можешь быть спокойной. Я проверила этот момент, когда узнала, что ты хочешь забрать мальчишек. Никаких преград.

— То есть, всё? Вскоре я смогу их забрать? — чуть ли не прыгаю от радости, когда понимаю, что в моей жизни, наконец, белая полоса и всё идёт как по маслу. С утра наследство, вечером дети, а ночью я отдохну на дне рождения.

— Да! Приходи на днях со всем пакетом документов, я тебе в прошлый раз список давала, и начнём процесс. Может, даже сможешь забрать Диму и Артёма на выходные, — предлагает, и я чуть ли не пишу от восторга.

Нет, сегодня и, правда, очень и очень хороший день.

— А на эти можно? Мы пойдем, погуляем и...

— Да, можешь, но только на одни сутки, — строго проговаривает. — То есть, сегодня утром заберёшь, а завтра в обед уже обратно.

— Из-за Димки? — догадываюсь, вспоминая неугомонного парнишку, который вечно что-нибудь учудит.

— Да, ты ведь знаешь, что на месте он не сидит, — пытается сказать это спокойно и недовольно, но её губы трогает улыбка. — Артём за ним приглядывает, но всё же страшно мне его надолго отпускать из детского дома. Не дай бог что, а ты ведь понимаешь, что отпускаю я их фактически под свою ответственность.

— Всё будет нормально, Ольга Валерьевна, — обещаю заведующей. — И приведу я их обратно вовремя.

— Знаю, — улыбается женщина, пропуская меня в комнату, где меня уже ждут мои любимые мальчишки. — Ну, вы здесь общайтесь пока, — говорит мне, а затем разворачивается к братьям Солнцевым. — Жду вас, Артём и Дима, на ужине вовремя, — уже строже говорит мальчишкам, но те знают, что даже если и опоздают, Ольга Валерьевна ругаться не будет.

Она вообще очень добрая и отзывчивая женщина. Когда Артёма и Диму забрали, то их вначале направили в другой детский дом, где мальчиков обижали, и вообще мне самой не нравилось, как там с детьми обходятся. Но после встречи с Кириллом, парнем моей подруги, тот после моей очередной порции нытья пообещал помочь. И мальчиков и, правда, перевели в другой детский дом, в этот. Как оказалось, Ольга Валерьевна — новая жена отца Кирилла, и она похлопотала. В общем, всё сложилось очень и очень удачно для меня и мальчиков.

— Ника! — кричит Дима и бежит ко мне в объятия. — Ты пришла! Я ждал!

— Конечно! Я же обещала, — обнимаю и тону в его любви и теплоте. — И вкусного принесла, — указываю на пакет в своих руках, который каким-то чудом не перевернулся, когда я раскрывала объятия. — Этими можете с друзьями поделиться, а за столом вам ещё сладкого дадут. Я отдала Ольге Валерьевне и кухарке кое-что вкусненькое для всех ребят и для вас, — проговариваю с улыбкой, щёлкнув его по носу, от чего Димка начинает улыбаться.

Бросаю взгляд за спину мальчика на второго брата, который спокойно сидит и смотрит на меня и своего брата. В отличие от Димы, Артём спокойный, рассудительный, милый парень. Отчасти это воспитание Александра, отца мальчиков. Тот был такой же, как и Артём сейчас. И если младший не осознал, что родителей больше нет и единственный, кто у него остался, это старший брат, то Артём воспринял эту ситуацию иначе. Он взял на себя всю опеку и заботу о младшем брате и повзрослел за очень короткий срок.

— А сейчас можно? — застенчиво спрашивает младший Солнцев. — Хотя бы одну? — выставляет один пухлый пальчик. — Нет! Две! Три! Нет! Пять!

— Можно, — киваю головой и протягиваю пакет, схватив который, парень бежит к дивану и, высыпав всё из него, начинает выбирать, что ему, что Артёму, а что можно дать и друзьям.

— Как всё идёт? Ты сможешь забрать нас с Димкой? — подойдя ко мне, спрашивает Тёма, смотря на меня при этом с такой тоской и болью в глазах. — Я

ничего против этого детского дома не имею, но я бы хотел домой. Пусть даже не в наш, но ты наша семья, а значит, и твой дом наш, — выдавливаю улыбку.

— Раньше твой папа говорил, что я ваша семья и ваш дом мой, — с сожалением выдыхаю, смотря на то, как Дима прячет в карман, наверное, двадцатую конфету. — Теперь мой дом ваш, но ты не переживай. У меня теперь есть деньги большие, и я выкуплю ваш дом, чтобы у вас осталась память о родителях. И вы ни в чём нуждаться не будете. Я заберу вас, чего бы мне это ни стоило.

— Спасибо, Ника, — произносит парень, и я чувствую, как он, взяв меня за руку, сжимает её. — Ты настоящая сестра нам с Димкой. Пусть и не по крови. Мы очень любим тебя, — он обнимает меня, и я расцветаю, потому что тоже люблю мистера Непоседу и мистера Спокойность. Таких разных, но таких родных мне мальчишек.

— И я вас, — сжимаю его руку в ответ. — Завтра уже начну документы собирать. Нужно обновить справку о финансовом состоянии счёта и ещё кое-что взять.

— Воспитатели говорят, что тебе могут не отдать нас без мужа, потому что ты молодая, — рассказывает мне Артём, подняв глаза в вопросе, правда ли это.

— Я на днях решу этот вопрос. Муж моей сестры поможет мне с фиктивным мужем, — шепчу, приложив палец к губам, чтобы Дима этого точно не услышал, а потом не разнёс

по всему детскому дому. Хоть Ольга Валерьевна сама мне это посоветовала, другим об этом лучше не знать.

— А после ужина ты останешься? Я хотел бы немного с тобой позаниматься, — спрашивает Артём. — В нашей школе нет ни немецкого, ни французского, и я очень боюсь, что когда мы вернёмся и я пойду в школу, то буду плохо учиться из-за того, что столько времени потерял в детском доме. Не хочу отставать по учёбе.

— Тём, сегодня не могу, — с сожалением произношу. — У подруги день рождения, и она меня пригласила. Я обещаю тебе, что на днях позанимаемся. И мы наймём тебе репетитора, как только ты вернёшься домой, — начинаю тараторить, но, увидев то, что он, кажется, расстроился, решаю, что могу и опоздать на день рождения. — Или я могу остаться и...

— Нет! Иди. Ты и так теряешь очень много времени на нас. Отвлекись немного, — мистер Серьёзность одаряет меня улыбкой. — А я почитаю что-нибудь на французском тогда сам, а когда ты придёшь, то я тебя своим чтением восхищу, — смущённо отводит глаза.

— Хорошо, — улыбаюсь и, потрепав его по голове, предлагаю пойти к Диме, иначе у него скоро диатез от переизбытка сладостей начнётся, не считая того, что его карманы рвутся от конфет.

Ника

Вздыхнув и нацепив на лицо радостную улыбку, вхожу в здание ночного клуба, где подруга решила отметить свой день рождения. На самом деле, мне не очень хочется сейчас идти и развлекаться, зная, что это время я могла бы с пользой провести дома или же позаниматься с Артёмом. Или даже поиграть с Димой. Да и вообще сейчас, когда я узнала, что компании папы принадлежат отныне мне, я должна начать вникать в дела сво

понимаю в управлении. Да, отец сказал, чтобы я пригляделась к заместителю, и тогда всему научусь, но... это будет долго. Мне стоит почитать что-нибудь, посмотреть что-нибудь в интернете, чтобы на первом же совещании не упасть носом в грязь.

— Ника! — восклицает подруга, заведя меня, остановившуюся около её столика. — Девочка моя! Ты пришла!

Диана, виновница сегодняшнего вечера, встала, чтобы обнять меня. В отличие от других девушек в компании, среди которых я часто нахожусь, я могу с уверенностью сказать, что эта девушка сейчас со мной искренняя. Она и правда рада видеть меня сейчас и, кажется, очень ждала. И дело вовсе не в том, что я всегда дарю всем дорогие подарки или всегда выручу, когда нужно. Просто после того, как парень Дианы помог мне с мальчишками, девушка решила сделать меня своим кумиром и уже около месяца просит своего жениха взять ребёнка из детского дома. Да, и я, и Кирилл понимаем, что это просто каприз избалованной особы, но факт того, что девушка готова взять ребёнка из детского дома, восхитил Кирилла, его отца и мачеху не на шутку, и теперь Диана у них самая желанная невеста и партия для наследника империи, коим является Кирилл.

— Пришла, — улыбаясь, подтверждаю, обнимая девушку в ответ, и протягиваю ей небольшую коробку с подарком, который купила заранее. — С днём рождения, красотка! Будь счастлива и любима! И чтобы деньги на карточке не заканчивались, — заговорщически прошептала последнее, вызвав смех именинницы.

— Спасибо, — радостно пищит девушка, как только вскрывает подарочную упаковку и понимает, кулон, какого бренда я ей подарила. — Это ведь... О боже! Ника! Спасибо! — кидается на меня, чтобы обнять и поблагодарить меня.

Кулон из белого золота имел эмблему именитого бренда, который в России представляется всего в одном месте. Эти кулоны были доставлены в нашу страну в ограниченном количестве, и мне по случайности удалось оказаться в магазине именно в тот момент, когда их начали продавать. Купила один на всякий случай, и вот он наступил через неделю. И лишь недавно я

узнала, что этот кулон хотели все, а я купила его просто так. Думаю, меня ненавидят все, кто был в магазине в этот день.

— Рада, что понравилось, — с улыбкой произношу, выпущенная из крепких объятий.

Наблюдая за тем, как Диана, вернувшись на своё место, принялась демонстрировать другим присутствующим мой подарок, усмехнулась. Как мало ей надо для счастья, но ничего! Скоро и я буду счастлива рядом со своими мальчиками.

Сняв сумочку, сажусь около именинницы, приветствую и других гостей Дианы. Почти сразу же включаюсь в их оживлённую беседу о том, кто какой самый экзотический напиток пробовал и где. Я похвасталась коктейлем, который пробовала на Бали с добавлением местного довольно сильного алкогольного настоя. Думаю, я больше никогда не буду пить то, о чём не знаю. Меня почти сразу же вывернуло, и ещё долгое время я находилась в состоянии «какие все добрые, красивые и милые».

Никита, сын Игната Борисовича, и два его близких приятеля рассказали об их трёхдневном запое, в который «вошли» всего с одного бокала «Айс-хот взрыва», который им приготовили в одном баре на Байкале.

Именинница и её подруга, Саша, рассказывали о тропических коктейлях, которые пробовали на различных островах. Кирилл, тот самый парень, который помог мне с переводом Димы и Артёма в другой детский дом, и его двоюродная сестра Таня заявили, что самые экстремальные, необычные и крышесносные напитки — это у их дедушки, делающего алкоголь из всего, что видит, и не всегда это безопасно. Заставив ребят пообещать, что однажды они пригласят нас всех в деревню к их прародителю, мы назначили даже дату, когда поедем и отдохнём.

Приятным для меня бонусом стало то, что Диана и Кирилл включили в нашу компанию и Артёма с Димой, заявив, что детям понравится на природе. Бабушка Кирилла и Тани присматривает за мальчиками, пока я буду отдыхать.

В их компании я расслабилась, и у меня резко поползло настроение вверх лишь только о мысли, что ребятам не плевать на мои проблемы, и они идут мне навстречу, словно понимают, какое значение для меня имеют Тёма и Димка.

Я давно не отдыхала так, чтобы без лишнего пафоса и понтов. И сегодня их не было, потому что на свой день рождения Диана пригласила лишь своего парня, его двоюродную сестру, лучшую подругу, Никиту, который был другом Дианы, и двух неизвестных мне парней. Хотя позже Диана сказала, что этих двоих не звала бы, но Никита их сам привёл.

Недовольной Диана была не только потому, что парни пришли без приглашения, но и ещё потому, что к Саше, сестре её парня, начал подкатывать один из этих парней. Пока Кирилл этого не видит, всё спокойно, но как только он увидит, что к его сестрёнке кто-то решил подбить клинья... в общем, скандал будет сильный и драка, возможно, но не сейчас.

А вот второй парень, кажется, запал на меня и всячески демонстрирует свои намерения продолжить вечер, но уже наедине. Только вот меня этот напыщенный индюк совсем не привлекает. И даже наоборот бесит, потому что... ну, потому что я не люблю, когда меня откровенно лапают и смотрят таким склизким взглядом.

Да, Максим тоже так себя вёл, но это другое. Его прикосновения мне были приятны, и в какой-то степени я этого хотела. Я не знаю, как это можно объяснить, но Максим был нежнее, обходительнее, и его присутствие и внимание я ощущала иначе. Да и посимпатичнее он был, старше, умнее и уже много чего добился в жизни. А мажоры меня не привлекают. Они привыкли, что всё будут делать за них. Деньги зарабатывать, одевать, обувать и тому подобное.

Как по мне, так лучше отношения заводить с мужчиной, который уже состоялся в жизни и построил себя сам с нуля. Либо же вдвоём с мужчиной строить свою империю рука об руку. Только мне второй вариант не подходит, потому что у меня уже есть... империя. И рядом мне нужен такой, как Максим, как бы сильно я это ни отрицала. Он уже в бизнесе папочки

и уже имеет там влияние. Он именно тот парень с низов, который сделал себя и этим меня и привлекает. Ну... и не только этим, но этого я точно признавать не намерена.

М-да... кажется, мне будет трудно.

Глава 8

Ника

Наше весёлое и задорное празднование дня рождения Дианы сопровождалось невероятным количеством алкогольных коктейлей. Когда я сюда ехала, я решила, что позволю себе выпить один-два коктейля, но отчего-то сразу после первого почувствовала себя пьяной, что было весьма странно. От одного напитка я никогда не пьянела. От второго хотела отказаться, но тут тот самый парень, которому я приглянулась, включился, и я сама не заметила, как и второй коктейль был мной поглощён, а следом и ещё один. Мозгами я понимала, что пить не надо, но почему-то пила.

От Захара, а именно так звали парня, из-за которого я выпила дополнительные напитки, я быстро отвязалась, но это не лишило меня того эффекта, который даёт избыток алкоголя в организме. И это было плохо.

— Саша, — шёпотом обращаюсь к одной из девушек, чтобы не прерывать беседу, но при этом предупредить о том, где я буду находиться и скоро вернусь. — Я отойду в туалет и обратно.

— Хорошо, — кивнула она и вернулась к обсуждению.

Подхватив сумку, неуверенно встала из-за стола и шатающейся походкой направилась в сторону дамской комнаты, по мере пути разглядывая танцующих потных парней и девушек, пришедших в этот клуб, по всей видимости, не танцевать, а обжиматься с незнакомцами. И не стыдно им потом? Нет, увольте! Я никогда не пойду на танцпол. Даже пьяной! Точнее, особенно пьяной.

Уже практически подхожу к коридору, где вижу куда более провокационное зрелище в виде «поддавшихся страсти парочек». М-да уж. И куда охрана смотрит? Или у них тут родильный дом близко? Контракт на поставку беременных?

Пьяно хохотнув, продолжила путь, но меня остановили чьи-то ладони, резко оказавшиеся на моих руках.

— Ника, — слышу за спиной своё имя и оборачиваюсь, наталкиваясь взглядом на тех самых парней из нашей компании, которые пришли не приглашёнными.

— Да, я. Что-то случилось? — отзываюсь, соорудив из себя дурочку, хотя в данный момент такой и являюсь. Усмехаюсь собственным мыслям и логике.

— Решили тебя проводить, — произносит «кавалер Саши», но вместо того, чтобы направиться в сторону туалета, тащат на танцпол, куда я точно не хочу. А «мой кавалер» вкладывает в одну из моих рук ещё один коктейль и заставляет пить. Сопроtestляюсь, но всё бессмысленно, потому что в меня практически вливают пойло. — У этого клуба не очень хорошая репутация, — тем временем, рассказывает «кавалер Саши».

— Правда? — удивляюсь.

— Да.

— Зачем тогда устраивать тут день рождения? — непонимающе спрашиваю.

— Здесь самый крутой диджей работает и бармен из штатов, — отвечает Захар и тащит меня внутрь толпы, несмотря на мои попытки остановиться.

— Эй, Ника... Давай! Прекрати ломаться! Давай танцевать! — подначивают меня парни, и в итоге я сдаюсь. Прислушиваюсь к музыке и начинаю танцевать, понимая, что они от меня не отстанут.

Ну и что? Потанцую немного, и всё. Никому от этого плохо не будет точно.

Музыка проникает в меня и быстро заставляет расслабиться и полностью отдаться ей. В голове становится так легко. Тревожащие меня в последнее время мысли пропадают, оставляя лишь чувство невесомости, веселья и дикого кайфа, которого я давно не испытывала. Чув-

ствую лёгкое головокружение, но это сейчас так неважно. Хочу танцевать и отдыхать и ничего больше.

Парни танцуют рядом, крутят и разворачивают меня из стороны в сторону. Зажимают, лапают, и постепенно я осознаю, что их прикосновения и действия не походят на обычный танец. Они пристают ко мне и глазами поедают.

— Ника, а пошли с нами? – похабно усмехнувшись, спрашивает Захар. Не дожидаясь, пока я отвечу, начинает тянуть в сторону. Просачивается сквозь других танцующих и активно продолжает вести меня в неизвестном направлении.

— Не хочу, — отвечаю, шедшему за нами «кавалеру Саши». – Я не хочу идти с вами.

— Хочешь, — проговаривает мужчина, послав мне недвусмысленный взгляд, явно намекающий на то, куда мы идём и зачем. И мне это не нравится! Очень не нравится.

— Я буду кричать! – заявляю, предприняв попытку остановиться и даже зацепиться за кого-то на танцполе, но «кавалер Саши» быстро расцепляет мои руки и извиняется перед тем, кто должен был стать моим спасением.

— Никто на это не обратит внимания, Ника, — оповещает меня он же. – Мы же тебе сказали, что у этого клуба плохая репутация. Никто не обратит внимания на твои крики.

— Ты совсем? Отпусти меня... — дёргаю руку, когда мы оказываемся уже в коридоре, и я подтверждаю свои мысли о том, что мы идём в комнатку для уединения. – Я не хочу!

— Зато мы хотим, — заявляет Захар и одним рывком толкает меня вперёд, заставляя полететь и чуть не упасть, но парень не отпускает моей руки, и это спасает меня от падения.

— Отпусти! – кричу, пытаюсь выдернуть руку, но мне удаётся лишь оказаться сзади. – Я не хочу! Слышите?! Не хочу!

И пусть я не освободилась, но получила небольшое преимущество. Потому как «кавалера Саши», почему-то идущего позади нас, нет, а это значит, что я смогу сбежать и он меня не остановит. Радуюсь этой возможности и ещё активнее начинаю сопротивляться, а алкогольное опьянение словно глазом моргнула.

— Отпусти! Отпусти! Я не буду с тобой! Не хочу! – не унимаюсь, продолжая кричать.

— Проблемы? – спрашивает мужской голос за моей спиной, но я даже обернуться не могу, потому что меня тащат вперёд, а ещё, развернувшись, я могу потерять своё единственное преимущество.

— Отпусти, придурок! Помогите! – бью его по рукам, но это не помогает, но спасает меня неожиданно появившаяся на моей талии рука, тут же прижавшая меня к себе. Резко дёрнув на себя, мой спаситель выдирает меня из рук Захара.

— Что? – непонимающе оборачивается несостоявшийся насильник. – Какого чёрта, мужик? Иди лесом! Эта баба со мной.

— Вероника, — слышу своё имя из уст спасителя и понимаю, что с ним мы знакомы. – Ты знаешь этого парня? – спрашивает Максим, и его голос полон льда и злости. Мне и поднимать голову не надо, чтобы убедиться, что это именно он, а его агрессию я ощущаю всем своим телом.

— Да, — испуганно произношу и киваю, не веря тому, что моим спасителем оказался именно он. Мой заместитель. Мужчина, который сегодня чуть ли не сделал меня женщиной. Человек, у которого я отняла руководящее кресло, и тот, кто меня ненавидит.

Медленно поднимаю голову вверх, чтобы увидеть Максима и понять, а он мне точно спаситель? А вдруг он ещё хуже?

— Хочешь пойти с ним? – продолжает расспрос мой заместитель, даже не смотря в мою сторону. С такой ненавистью и кровожадностью смотрит на моих несостоявшихся насильников. Последний, к слову, появился вовремя, а в руках у него ключ от одной из комнат для уединения.

— Не хочу, — отвечаю и прижимаюсь к Максиму, почувствовав в нём защиту и поддержку.

— Слышали? Развернулись и пошли отсюда на***, — командует Максим и, развернув меня к себе, спрашивает то, чего я не ожидала. — Ты в порядке? Они ничего тебе не успели сделать? — и задаёт вопросы с такой теплотой, что это сбрасывает с меня все последствия коктейлей.

Замечаю за его спиной ещё одного мужчину, который зло смотрит вслед моим обидчикам, что-то говоря охране.

— Я? — нахмуренно смотрю на него не в силах вымолвить и слова.

— Ты, — смотрит на меня, как на умалишённую, но всё же ждёт ответа, поэтому я отвечаю.

— Да!

— Отлично! — заключает после быстрого осмотра. — До такси провести, или к этим пойдёшь? — с насмешкой интересуется, но, думаю, он уже и так решил, куда я сейчас пойду.

Аккуратно обняв меня за талию, заботливо ведёт к выходу из ночного клуба, а следом за нами тот злой мужчина и охрана клуба, что весьма странно.

— Не пойду, — заявляю, вспомнив о том, что вышла из-за стола из-за естественных нужд, которые как раз сейчас о себе и напомнили. — Я вообще шла туда, — указываю куда-то за его спину, где, по моим предположениям, должен находиться туалет. — Отпусти!

— Да легко, — фыркнув, произносит он и правда отпускает, но не лишает себя возможности провести ладонью по моему мягкому месту. — В туалет? — киваю,

смущённо опустив голову. — Что ты вообще тут делаешь? — спрашивает, провожая меня уже к туалету, вызывая моё недоумение.

— А ты?

— У меня дела, — бросает, скорее, чтобы отделаться, чем чтобы ответить.

— А у меня день рождения, — говорю ему, но поспешно добавляю. — У подруги, а я гость.

— И чего подруга за тобой не смотрит? Если ты пить не умеешь и со всякими подозрительными м*даками знакомишься?

— Ты тоже подозрительный м*дак, — обиженно бурчу и вхожу в женский туалет, а Максим остаётся ждать за дверью. Но прежде, чем та закрывается, я слышу громкий смех моего заместителя и его... друга, наверное.

Гады! Я им ещё покажу!

Через пять минут выхожу из дамской комнаты в надежде, что не увижу своих спасителей, но эти двое стоят и ждут меня, словно им заняться больше нечем.

— Теперь домой? — спрашивает меня Максим, а его руки опять оказываются на моей талии, но в этот раз я не против, потому что меня штормит.

— Такси! — уверенно заявляю и икаю.

— Макс, лучше сам, — слышу голос второго мужчины, друга Макса. — Таксисты часто в доле. Она бухая...

— Я трезвая!

— Ага, как стекло! — усмехается мой заместитель, и я мысленно даю себе обещание, что уволю его. Негоже начальство видеть в непотребном состоянии и шутить с ним. Выговор! Увольнение! И еще на его трудовой книжке потанцюю! Трезвая! — Красотка, успокойся! Я тебя от ещё одного изнасилования, возможно, спасаю.

— И что, мне тебе за это премию выписать? — возмущённо интересуюсь, вызвав у этих двоих новый приступ смеха.

— Ну, я и натурой благодарность принимаю, — сквозь смех отвечает мне Максим.

— Фиг тебе! — выстраиваю из пальцев характерную фигуру и начинаю хохотать, вспомнив коlobка. — Я от бабушки ушёл, я от дедушки ушёл и от тебя уйду, симпатичный маньяк.

— У-у-у, ясно, — тянет друг Максима. — В общем, завтра тебя жду, Макс. Бери свою кралю, и валите. Будь нежен, Максик. Может, премию заработаешь, — выпаливает он и со смехом испаряется.

— К чёрту иди, Ренат! — выкрикивает ему вслед мой заместитель, а после чего со вздохом возвращается ко мне.

Макс

Усадив пьяную красавицу к себе в машину, закрыл за ней дверь. Поначалу Ника сопротивлялась и не хотела спокойно сесть, но стоило припугнуть её тем, что если она спокойно не сядет, то я поцелую её и одним поцелуем не ограничусь, мигом успокоилась и стала тихой.

Вот бы так работало всегда...

Обошёл машину и сел внутрь, завёл двигатель и только тогда развернулся к своей новой «начальнице», со смехом отметив, что та вырубилась, стоило ей оказаться в машине.

— М-да уж, Вероника Николаевна, — выдохнул, задумчиво глядя на неё. — Не хотел бы я оказаться на твоём месте... завтра, — произнёс и, убрав с её лица волосы, поехал к себе домой, ведь адрес Ники я не знаю, а будить пьяную девушку я не намерен. К слову, её сон сыграет мне на руку.

Вёл машину аккуратно, заботясь о том, чтобы красотку не стошнило. Такое последствие моей затеи мне не очень нравится, как и, впрочем, Нике, наверное. Представляю, каково ей будет утром, когда я скажу ей, что она облежала мою машину. А хотя... сказать ведь можно.

— Точно не хотел бы... надеюсь, ты красиво краснеешь, — проговорил с улыбкой на губах, бросив в сторону Ники быстрый взгляд. По крайней мере, хотел быстрый, но задержался на несколько секунд, разглядывая девушку без преград.

Ника

Просыпаюсь от того, что в горле пустыня, в которой дождя не было тысячи лет. Не иначе. С трудом открываю глаза, жмурясь от света фонаря, и сразу наталкиваюсь на окно, которого нет в моей комнате, как и ни в какой комнате моего дома.

Подозрение и страх того, что я совершила глупость, растут с невероятной скоростью. Начиная скулить, не веря, что докатилась до того, что разъезжаю по незнакомым мужчинам и... провожу с ними одноночевки, как шлюшка какая-то.

Но делать нечего. Ошибкам надо смотреть в лицо. Ощупываю кровать в надежде, что не натолкнусь на какого-нибудь жирного волосатого дагестанца, которых в клубе было полно. Рукой наталкиваюсь на чей-то пресс. Мускулистый. Не волосатый, если не считать небольшой полоски, ведущей к паху. Ну, хоть это хорошо. Медленно начинаю обрабатывать информацию и решаю рассуждать логически. Пресс принадлежит мужчине. Голому мужчине. Или, по крайней мере, мужчине, который спит без футболки. Очень надеюсь, что последнее.

Понимаю, что нужно идти дальше, но даю себе несколько секунд, чтобы насладиться мускулами мужчины, с которым провела ночь. На его лицо смотреть боюсь. Очень. Пусть владелец этого пресса окажется красавцем! Прошу!

Неожиданно мою руку накрывает мужская ладонь. Мужчина аккуратно берёт мою руку в свою и введёт её вверх к своему лицу. Мои глаза спешат за рукой, и я наталкиваюсь на... кошмар и радость в одном лице. Спящий заместитель целует мою руку.

«Ну, хоть не дагестанец», — мысленно успокаиваю себя, смотря на Макса. «Я переспала с заместителем», — тут же догоняю себя следующей мыслью. Какой позор!

Несколько раз растерянно хлопаю глазами, не понимая, что вообще происходит и как я оказалась в одной кровати с Максом. Я что, вчера напилась до такой степени, что...

Резко приподнимаю одеяло и смотрю на то, в чём я. В одной мужской футболке, и по ощущениям на мне есть нижнее бельё. И это уже радует!

Расслабленно откидываюсь на подушку и бросаю взгляд на потолок, но тут же вскакиваю, заметив на люстре чёрные трусики, которые должны быть на мне. Задираю одеяло, и вместо

моих трусиков на мне мужские боксеры, которые я, вероятнее всего, стащила у Максима... потому что этот козёл спит абсолютно голый.

— Макс! – ору во всё горло, чем пугаю мужчину и заставляю сморщиться от раздражающего голоса.

— Ника, бл*ть! Чего так орать? – отпускает мою руку и встаёт, потирая виски в попытке избавиться от звона в ушах.

— Мои трусики! – кричу, указывая рукой на люстру.

— Ага, — тянет, лениво улыбнувшись. – Вчера в порыве страсти, — произносит, поигрывая бровями. – Р-р-р, моя страстная!

— Что я тут делаю? Я не дома! Это не мой дом! – пыхчу, чувствуя, как злость кипит во мне, и ещё немного, и меня осудят за убийство этого ненормального.

— Ты уснула, а я не знал, где ты живёшь, — произносит, и я начинаю медленно вспоминать, что было вчера. Клуб. Коктейли. Парни. Танцы. Изнасилование. Спасение. Машина... а дальше...

— А в паспорте посмотреть никак?! – возмущённо спрашиваю, зная, что многие таксисты так делают, но при этом все деньги из кошелька тащат, но ведь отвозят домой.

— За кого ты меня принимаешь?! – восклицает, вставая с кровати в направлении окна, щеголяя передо мной, в чём матушка родила. Смущённо отвожу глаза от вида мужского тела, которого никогда так близко не видела. — Я что, дурак? А вдруг там штамп о браке. А я с замужними не очень люблю. Зачем себе портить настроение?

— И-и-и... что было дальше? – тороплю его.

— И я отвёз тебя к себе, — продолжает, но каждое слово приходится вытягивать из него.

— И воспользовался мной? Да? Какой же ты... — договорить мне не дают.

— Ты сама предложила, а я не отказал, — перебивает он меня. — Ещё бы мне отказываться, когда ты сама себя предлагаешь.

— Такого не было!

— Было! Ты ещё машину мне обблевала!

— Фу! Нет! Неправда!

— Правда! – тянет, поигрывая бровями. – Ещё ночь.

— Ночь, — подтверждаю и натягиваю одеяло повыше, в некоей защите от мужчины. — Я больше никогда пить не буду. Я ничего не помню...

— Зато я помню, — садится рядом. – Могу напомнить.

— Напомни, — прошу его, думая, что мне сейчас расскажут, что было вчера, но вместо этого мужчина быстро целует меня и начинает смеяться. – Не смейся! Я, правда, не помню... Не думала, что лишусь девственности, и даже не вспомню это, — вздыхаю. – А хотя, говорят, это больно, значит, всё хорошо.

— Девственница? – шокированно смотрит на меня. – Да ладно! Врешь! Не можешь ты быть девственницей!

— Ты...

— Да, не было между нами ничего! Я пошутил! – признаётся, и я возмущённо открываю рот. — Но сейчас я готов исправить эту оплошность, — тянется ко мне.

— Нет! – отталкиваю его. – Но ты меня видел голой.

— Не-а. Я тебя просто раздел и дал свою футболку и боксеры вместо шорт, чтобы тебе было комфортно спать...

— А ты голый...

— Я всегда голый в своей спальне и кровати, — рассказывает, не оставляя попыток поцеловать меня, в то время как я уворачиваюсь, что есть мочи.

— А почему я с тобой?

— А почему нет?

— Труссы? – показываю рукой на люстру.

— Чёрные. Мои любимые. Уже какой год там висят.

— Не мои... Мои на мне?

— Ага, — тянет, а поняв, что я не дам себя поцеловать, успокаивается. — Ладно. Одевайся. Отвезу тебя домой к тебе. В офис пораньше поеду и улажу все дела.

— И мне надо в офис, да? – спрашиваю его, понимая, что сейчас не в состоянии появляться на людях.

— Можешь не ехать. Мне ещё нужно дела подготовить, чтобы тебе их предоставить. Ты ведь в бизнесе не понимаешь ничего?

— Ага.

— Ладно, Вероника, — вздыхает Максим. — Так уж и быть! Помогу тебе, в память о твоём хитром старике. Надеюсь, не забудешь о моей доброте. Сегодня сиди дома, приходи в себя, а завтра придёшь, и я тебя начну по бизнесу натаскивать, но учти, красotka. Жалеть не буду. Пахать будешь как пчёлка.

— Правда pomoжешь? – восторженно интересуюсь и, дождавшись кивка, чмокаю мужчину в щеку и бегу в ванную. — Я тебе не враг, Вероника, — слышу его голос. — Но насчет отношений я серьезно, Ник.

Глава 9

Ника

Весь день посвящаю себе и подготовке к тому дню, когда Артём и Дима приедут ко мне в дом. Заказывала мебель, выбирала дизайн, проект комнат. Для Тёмки – больше шкафов с книгами, и всё в сдержанных тонах. Для Димы — побольше пространства для игр, и всё яркое. На данный момент мне нравилось всё. Начиная с цветов, которые мне предлагали дизайнеры, заканчивая маленькими деталями, которые должны были дополнить интерьер.

Утром Максим завёз меня домой и вёл себя со мной очень мило, и я бы сказала, даже вежливо. Да, свои пошлые шуточки и недвусмысленные намёки не оставлял, но всё же в этот раз мне было комфортно рядом с ним.

Поняв, куда именно мы едем, мужчина вмиг напрягся и ехал, смотря на всё вокруг настороженным и оценивающим взглядом. Вначале посмотрел на мой дом, точнее, на ворота моего коттеджа, а затем странно оглядел коттеджный район, в котором я живу, полностью. Почему-то посмотрел в сторону дома Солнцевых, в

котором раньше Тёма и Дима с родителями жили, но ничего не сказал и ничего не спросил, хотя явно хотел.

Оставил около дома и уехал, даже не попрощавшись, явно задумавшись о чём-то. Кажется, его привлекла вывеска о продаже на одном из домов, и он решил его купить.

Этого мне ещё не хватало! Обзавестись таким «приятным» соседом... Выйдешь утром чай на балкон попить, а по соседству Максим голышом загорает, танцует или ещё хуже — с дамой развлекается. Ну, уж нет! Такого счастья точно не надо!

Хотя от последней мысли не только злость в душе родилась, но и ревность какая-то, но я быстро откинула это ужасное чувство. Мне не до любви и ревности! Ко мне скоро мальчишки приедут. Их любить буду и ревновать ко всем, а всякие Максимы пусть лесом валят.

В общем, день прошёл относительно спокойно, и я бы сказала, что радостно, но тогда я ещё не знала, что меня ожидает на следующий день.

Всё начиналось относительно спокойно. Я рано проснулась и начала собираться в офис, надев строгий деловой костюм, который когда-то прикупила из-за тенденций моды, но тренд прошёл, а костюм остался.

— Вероника, — встревоженно начинает Игнат Борисович, трезвоня мне всё утро.

Обычно я по утрам звонки редко принимаю, предпочитая отдавать утро полностью себе. Поэтому и сегодня игнорировала звонящих, а их как назло прорвало пообщаться.

— Да, — решаю ответить, увидев, кто именно звонит.

— Я за тобой сейчас заеду! Не смей выходить из дома сама, — запыханно просит нотариус, словно бежит куда-то.

— Не поняла, — остановилась. — Что случилось?

— Не смей! – вновь требует и отключается, так и не объяснив, что произошло, но объяснение себя долго ждать не заставляет.

Услышав галдёж за дверью, тихо подхожу к окну в соседней комнате и вглядываюсь в окно, задвинув штору. И тут же понимаю, что имел в виду нотариус, говоря мне не выходить самой. У дома столпилась куча репортёров, жаждущих «поболтать» со мной. Кажется, прознали о наследстве, и теперь несколько недель будут преследовать, выискивая подробности и грязные тайны.

Да, без Игната Борисовича и правда не стоит выходить. Разорвут на части, и даже охрана у дома, состоящая из трёх человек, не спасёт. Долго сижу в гостиной в ожидании нотариуса, выключив разрывающийся телефон к чёртовой матери. И примерно через пятнадцать-двадцать

минут друг отца появляется в моём доме, и я расслабляюсь, понимая, что спасение пришло. Меня не разорвут.

— Лучше тебе сегодня в офисе не появляться, — констатирует мужчина, вытирая свободной рукой пот со лба, а во второй у него корреспонденция. — Журналисты! Звери!

— С чего это? — восклицаю. — Я что, репортёров бояться должна? Отвечу на несколько вопросов и пойду. Мне в любом случае придётся с ними встретиться и пообщаться. Но с охраной безопаснее. Вы ведь поэтому приехали? Чтобы помочь добраться до офиса?

— Может, лучше, когда стихнет скандал? — предлагает мужчина.

— Скандал? Не думала, что получение наследства — это скандал, — произношу и, подхватив сумочку, направляюсь к выходу из дома.

— Ты что, не знаешь? — восклицает и протягивает мне какой-то журнал, заставляя остановиться. — Третья страница, — подсказывает, как только я беру первый журнал. Открываю его на нужной странице, чуть не падая в обморок от того, что вижу. Я в клубе. Пьяная. Словно под кайфом. Танцую с двумя мужчинами. И чуть ли не... кх-м... на танцполе с ними же. И снимки такие чёткие и приближённые, что без труда можно сказать, что снимал кто-то, кто стоял довольно близко.

Господи!

Не может быть!

А внизу под фотографиями красуется надпись большими буквами. «Единственная наследница Шпарского спускает в унитаз всё имущество покойного отца. Акционеры в шоке». Игнат протягивает мне ещё журнал. Те же фото, но надпись другая: «Кто встал во главе наследства Шпарского? Акционеры требуют оспаривания завещания». Следующая газета: «Проститутка или наркоманка: кому досталось наследство Шпарского?»

— Это... — поднимаю глаза на Игната Борисовича, не веря в то, что вижу.

— Что ты натворила, девочка?! — по-отцовски начинает отчитывать. — Зачем, Вероника?

— Я... — хочу что-то сказать в своё оправдание, но меня грубо прерывают.

— Надо быть аккуратнее, Вероника! Смотреть, что и когда делаешь! Любая твоя провинность теперь отражается на активах компании! За сутки мы потеряли очень много денег из-за вот этого вот, — машет перед моим носом журналами. — Ты знаешь, кто слил эти фото?

— Не знаю... — выдыхаю, начав судорожно соображать, кто мог это сделать. И на ум приходит сразу же ответ. — Максим! Этот подонок это сделал! Он! Больше никому!

— Чернышёв? — догадывается.

— Да! Вот ведь подонок!

— А я тебе говорил, что рано или поздно он тебя подставит! — напоминает друг отца, а я его хочу послать куда подальше со своими «советами».

А я думаю, чего он резко такой добрый стал. Не удивлюсь, если завтра всплывут мои фото, где я в мужской одежде или вообще голая. Что уж мелочиться теперь, когда для прессы я наркоманка или проститутка?

— Я могу его уволить? — спрашиваю нотариуса. — И сделать так, чтобы его уже никуда не взяли?

— Можешь, — коварно улыбнувшись, отвечает мужчина. — Правильно мыслишь, девочка!

— Исполняйте, Игнат Борисович.

Макс

— Максим Викторович, освободите кабинет, — звучит радостный голос Игната Борисовича. — Вы уволены! Вот приказ, подписанный Вероникой Николаевной, вашей начальницей.

Открываю очередную бутылку коньяка и вливаю в себя до первого кашля, игнорируя осуждающий взгляд друга.

— Вот ведь сука! — жалуясь ему. — Я её от изнасилования спас, а она... неблагодарная, — делаю ещё один глоток. — Даже сама не явилась, чтобы сказать мне это лично в лицо. Прислала нотариуса своего! Сука!

— А может, старик подделал её подпись? — предполагает Ренат. — Судя по твоим рассказам, от него всё, что хочешь, можно ожидать. А вот девчонка после того, как старика остудила... Не верю, что уволить она тебя просто так могла. Не глупая, сам ведь говоришь. Подделал, значит!

— Да нет... Подпись Вероники, — откидываюсь на диване. — Я сразу потребовал доказательства, и Игнат позвонил этой ведьме, и та по телефону подтвердила.

— М-да уж, — тянет друг. — Везёт тебе на ведьм всяких. Порой мне кажется, что это проклятие, которое на тебя мелочь сопливая наслала, работает, — со смехом напоминает, а у нас это уже лет восемь главная отмазка, если меня неудача какая-то преследует.

— Бред, — кидаю, но с улыбкой вспоминаю, как примерно лет восемь назад меня девчонка лет десяти прокляла, потому что я обидел любовницу моего отца. Да, несправедливо обидел, но тогда этого не осознавал. А мелочь сказала, что пока не извинюсь перед любовницей своего отца и не заплачу вину, будет ко мне ведьма эта во снах являться и планы все рушить. Со вторым пока отлично справляется. Захотел вместе с Ренатом здесь, в России, отучиться — не взяли, а вот за границей приняли. Только думал, бизнес получу — появилась Ника. Решил смягчиться и попробовать с ней ласково — уволела, тем самым отрезав путь к себе.

Иногда и я верю, что проклятие действует и на мою голову оно пришло в виде ещё одной белокурой ведьмы. Но эта постарше и точно таким не занимается. А вот исполнять проклятие может... ведьма.

— Может, к гадалке, Максик?

— Иди в зад! — огрызаюсь. — Ты мне лучше помоги найти детектива хорошего. Хочу узнать, какие у моей «начальницы» слабости есть. Может, компромат наркоут?

— А того, что в газетах, не хватит? — спрашивает и, поймав мой яростный взгляд, сдаётся. — Ладно, расслабься! Пошутил! Мои ребята уже работают и пытаются понять, кто твою кралю нащёлкал.

— Быстрее бы! Мне нужно вернуться в компанию, чего бы мне это ни стоило. Эти фотки и так нанесли хороший урон репутации компании, — проговариваю, понимая, что дело дрянь. — Если не вмешаюсь, то, боюсь, потеряем половину влиятельных акционеров.

— Но согласен, она сама виновата? — задаёт вопрос Ренат, владелец клуба, в котором мы сейчас сидим. — Нехрен танцевать и пить, если не умеешь.

— Думаю, это кто-то намеренно сделал, чтобы подставить, — предполагаю, действительно переживая за девушку. Как бы сильно я ни хотел оказаться во главе компании, зла я ей точно не желаю. — А Вероника ещё зелёная в этих делах, поэтому и попалась. Сейчас все вокруг её шеи начнут верёвку вязать, понимаешь?

— Дело твоё! Но я бы на твоём месте оставил компанию Шпарского в покое и ко мне перешёл бы. По деньгам не обижу. А твоя ведьма обанкротится раз и поймёт, что ты хороший, а все другие плохие. Уроком будет.

— Нет, Ренат! Прости. Клубы — это не моё... Да и знаешь, я слишком много лет потратил на эту компанию, чтобы так быстро от неё отказаться. И девчонку жаль. Шпарский кинул её одну на съедение волкам. Лучше уж я её съем и под себя подомну, чем это сделает кто-то другой. Я ей, в отличие от других, вреда большого не причиню.

— Ладно! Детектива тебе утром пришло, — сдаётся, наконец, Ренат. — Хороший мужик и работает качественно. Дорогой только, зараза, но сейчас время играет не на тебя.

— Ага.

На следующее утро я уже встретился с нужным мне человеком. Обрисовал ему ситуацию и попросил узнать обо всём. Вплоть до того, что Вероника любит на завтрак и даже количество

платьев в её гардеробе. Нужна была хоть какая-то зацепка, чтобы вернуться в компанию. И эту зацепку, при этом хорошую такую, мужчина нашёл буквально через несколько дней.

— Что я могу сказать? – начинает Григорий Афанасьевич. — Девушка живёт обычной жизнью. Не считая тех фото в газетах, ничего такого не вытворяла никогда. Ни в чём криминальном, развратном и унижительном замечена не была. Образование хорошее получила. Я бы сказал, довольно скучная и непримечательная девушка, не считая того, что на её счетах лежат немаленькие суммы. В папке распорядок дня, рацион и досье на двух мальчишек, которых девушка хочет усыновить, и их родителей.

— Усыновить? Из детского дома?

— Да, — кивает. — Родителей детей убили при ограблении, и даже военная сноровка отца семейства не помогла им спастись. Мальчики в это время были у девушки, и всё обошлось. Но опека забрала их, а Вероника хочет их теперь усыновить и прилагает немалые усилия, чтобы получить опеку над ними.

— Кто такие?

— Братья Солнцевы. Артём и Дмитрий, — спокойно отвечает, но эта информация ни о чём мне не говорит.

Открываю папку и несколько секунд вчитываюсь в её содержимое, касающееся детей и их родителей, потихоньку вникая в происходящее. А в моей голове в это время медленно рождается план действий.

Артём. Смотрю на фото десятилетнего мальчишки, его достижения в учёбе, награды, характеристики. Умный гадёныш, похожий на отца своего... очень похожий.

М-да уж... Не такого я ожидал от детектива. Не такого поворота я ожидал, но так уж и быть.

— Спасибо, Григорий Афанасьевич, — поднимаю глаза на мужчину. — На этом ваша работа заканчивается. Я нашёл то, что мне нужно.

Я нашёл то, что должен сделать...

Глава 10

Ника

— Мне очень жаль, Вероника, — начинает заведующая детским домом, пригласив меня в свой кабинет, стоило мне лишь прийти в детский дом. — Пришёл отказ сверху, а я ещё даже не подала заявление от твоего лица.

— Как так? — опустошённо шепчу. — Вы ведь говорили, что всё получится. Что у меня большие шансы на то, что мне дадут опеку над Димой и Тёмой. Что изменилось?

— Я, правда, не знаю, что произошло, Ника, — с сожалением оправдывается. — Но мне кажется, что кто-то начал тебе палки в колёса вставлять. Ничего другого в голову не приходит, потому что обычно всё проходит гладко, а здесь — твёрдое решение не давать тебе опеку над мальчишками.

— Зачем?! — практически кричу, но, прикрыв глаза, успокаиваюсь. — Кому-то ещё понравились Солнцева? Не верю! Может, попробовать деньгами? Я дам, сколько нужно!

— Не получится. Я пыталась, и... — замолкает и, тяжело вздохнув, продолжает. — Нет. Не получится. Прости. Даже мои связи не помогают.

— Я всё равно их заберу! — уверенно заявляю, чувствуя ненависть к людям, сидящим там, наверху, и решающим, кому быть счастливым, а кому нет. Кому дать ребёнка, а над кем поиздеваться. — Чего бы мне это ни стоило. Надо будет — каждого шантажировать буду, но скоро мальчики будут со мной.

— Я верю в тебя, Вероника! Со своей стороны буду тоже пытаться что-то сделать, — обещает, взяв мою трясущуюся руку и слегка сжав её в знак поддержки. — А тебе хочу дать совет: разберись в том, что происходит в твоей жизни. Просто так никому отказ не дают. Кто-то явно тебе хочет навредить.

И я, кажется, знаю, кто. Только зачем? Хочет отомстить за то, что уволила его? Или за то, что не переспала с ним? И не стала играть по его условиям? Дурак! Самовлюблённый эгоист, не понимающий, что на кону счастье и благополучие невинных детей. Хотел мести, так мсти мне одной, но зачем трогать детей?

Уничтожу! Разрушу его жизнь, как и он мою, но своих мальчиков ему не позволю трогать! За кого, за кого, но за Тёму с Димой горло всем перегрызу, и не только его. Я ведь пошла характером в папу и умею, когда нужно, морально убивать человека.

Этому Чернышёву не жить! Хотел войны, он её получит!

— Это всё ты! Ты подстроил это! — шиплю, появившись на пороге его дома. — Из-за тебя мне отказали в усыновлении!

— Это всё ты, красотка! — копирует он меня, намеренно издеваясь. — Из-за тебя я не получил бизнес Шпарского. Теперь мы квиты!

— Как же я тебя ненавижу, Чернышёв! — выкрикиваю со слезами на глазах от несправедливости.

— Я тоже не пылаю от любви к тебе, — проговаривает и, схватив меня за руку, тянет на себя. — Я предлагаю тебе сделку, Ника. Ты станешь моей женой, и я получу всё, что принадлежало Шпарскому, а ты... ты заберёшь своих сироток. Тебе не отдадут их без... мужа.

— Без тебя? — уточняю, поняв подтекст его слов, пытаюсь вырваться, но он держит меня крепко и от каждого моего телодвижения прижимает ещё сильнее.

— А ты догадливая, красотка, — тянет, рассмеявшись. — Ну что, по рукам?

— Нет! — уверенно произношу. — Никогда я не стану твоей женой, Максим. И никто не станет. Потому что завтра же ты станешь нищим! Бездомным! С плохой репутацией! И никому не нужный... тебя даже санитаром не возьмут никуда... Поверь, я смогу это сделать. А если ты этого не хочешь, верни всё, как было.

— Не могу, красotka... Механизм уже запущен. Я не могу ничего отменить... — тянет с явным злорадством.

— Тогда приготовься к тому, что завтра твоя жизнь превратится в ад, — в тон ему проговариваю и натягиваю на лицо злорадную улыбку. Разворачиваюсь, чтобы уйти, но меня резко хватают за руку и тянут на себя, втягивая в квартиру мужчины, толкая вперёд. Мне с трудом удаётся устоять на ногах и не упасть.

— Я буду готов. Завтра, — начинает Макс, приближаясь ко мне. — А сегодня я буду наслаждаться прелестями жизни, красotka... И одна из этих прелестей – секс...

— Нет! – в панике кричу, отступая, поняв, что он идёт на меня. – Ты что идиот? Я не хочу! Не буду! С тобой... спать!

— Уверена? – с ухмылкой интересуется, склонив голову набок, смотря при этом прямо на меня бешеным взглядом. Который не обещает мне ничего хорошего. – Я тебя запомнил, ведьма... — шепчет, надвигаясь на меня. – Хорошо запомнил...

— Давай не будем? – делаю попытку его остановить. – Я верну тебя на должность заместителя и... — начинаю сыпать его «бонуса» за то, что он меня не тронет, но Максим меня перебивает.

— А она мне нужна эта должность, Вероника? – спрашивает ледяным тоном. – Я хочу стать её владельцем.

— Я не могу пока ничего сделать! – честно признаюсь. – Отец оставил кое-какие условия, и я пять лет не имею права продать или подарить кому-либо бизнес. Есть один вариант, но... нет! Я на него не могу согласиться, иначе мне не отдадут детей. И уж лучше я буду изнасилованной, чем без моих мальчиков, — осмелев, заявляю, решив идти до конца. Свои условия я ему назвала, дальше пусть сам выбирает: сесть потом в тюрьму за изнасилование или сесть в кресло моего заместителя с правами генерального директора. – Так что давай! Можешь делать всё, что хочешь!

— У тебя есть выход, Вероника, — произносит, оказавшись вплотную ко мне. – Твой муж сможет управлять бизнесом и насилия не будет... не люблю насилие по отношению к женщинам, — проговаривает и его рука оказывается у меня на талии. – Просто скажи «да» и завтра же мы заберём пацанов.

— Я подумаю, — отвечаю и делаю попытку увернуться от его поцелуя. И мне даже дают это сделать, но далеко не отпускают.

— Вероника, кого ты пытаешься обмануть? – задаёт риторический вопрос и нагоняет меня. Тотчас прижав моё тело к стене. – Подумай лучше... — советует, рукой проводя по моему бедру, пока я смотрю в стену и молю всех богов о том, чтобы он меня не трогал, и ничего больше не было. – Ты ведь сама этого хочешь, моя вредная маленькая девочка, — выдыхает мне прямо в шею. – Ты же понимаешь, что

не сможешь сама управлять и бизнесом и за детьми смотреть? – разворачивает меня к себе и впивается губами в мои.

Поначалу я отпираюсь и пытаюсь оттолкнуть мерзавца, но медленно я начинаю терять контроль над своим разумом и телом, желающим мужчину передо мной. Понимаю, что нужно сражаться и не дать мужчине вновь затуманить мозг, но это так сложно сделать, когда всё вокруг кричит «Поддайся ему! Отдайся ему! Подчинись ему! Поверь ему!».

Войдя во вкус, Максим одним рывком, разрывает верхнюю часть моей одежды, оставляя меня в одном бюстгальтере, прикрывающим мой нескромный размер груди. Его руки в одну секунду оказываются у меня на грудях. И пусть мужчина касается меня через лиф, я чувствую каждое его движение очень остро и чётко.

Издаю лёгкий стон, когда его пальцы начинают вычерчивать дорожку к голой части груди, а затем к самой чувствительной части моего тела сейчас, к соскам. Мне хочется кричать и

просить его продолжить эту ласку, но как его прикосновения ввели меня в этот транс, так и его голос из него вывел.

— Тебе нужен рядом тот, кому ты сможешь доверять, — произносит, протянув руки к нижней части моей одежды, чтобы и с ней справиться.

— Тебе я уж точно доверять не буду, — кидаю, придя в себя, хоть и понимаю, что этим только усугублю своё положение. — Ты слил мои фото в прессу.

— Я? Да? — удивлённо уточняет, убрав руки от застёжки, делая вид, что не понимает, о чём я. — Из меня вышел хороший фотограф, не считая того, что я в этот момент сидел в кабинете владельца клуба и обсуждал с ним... — замолкает, словно не хочет, чтобы я знала, о чём они говорили.

— Ты мог кого-то нанять, — предполагаю, начиная сомневаться, что это именно Максим слил те фотографии. А вдруг это не он? Ведь крутилась у меня в голове такая мысль... а вдруг кто-то другой?

— Да, ты права! — неожиданно легко соглашается мужчина и в одну секунду отлепляет меня от стены, но не чтобы вообще отпустить, а лишь для того, чтобы в следующую секунду взять меня под локоть и потащить на кухню. — Всё именно так, как ты и думаешь, Вероника! — зло кидает и, усадив меня на кухонную тумбу, отходит к выдвижным ящикам. Открывает их и достаёт ножницы и выкладывает их на стол вместе с ножами, кровожадно посмотрев в мою сторону.

— Ты что?! — вскакиваю, начав орать. — Ты ненормальный! Люди! Помогите! Господи! Кто-нибудь! Помогите! — кричу, ища путь отхода, но дверь, через которую мы сюда зашли, рядом с Максом.

— Не ори, Вероника, — кидает и, сжав кулаки и бросив в мою сторону уничтожающий взгляд, идёт к столу, тем самым освобождая мне путь. Пользуюсь возможностью и бегу в коридор, чтобы исчезнуть из этой квартиры и больше в ней не появляться. Никогда! Ни за что!

— Стой! — слышу за спиной, но не останавливаю. — Вероника! — рычит.

Ага! Сейчас остановлюсь! Подожду, пока он меня догонит! Фигушки!

— Дура! Какая же ты... блондинка! — шипит. — Дверь заперта. Ключ у меня в кармане.

Ага! Так и поверила!

Но дёрнув за ручку, понимаю, что это правда. С опаской разворачиваюсь и смотрю на него. А Максим тем временем направляется ко мне с телефоном в руках.

Что телефоном добить решил?

— Посмотри сюда, — произносит и открывает в своём телефоне галерею, где куча моих полуобнажённых фотографий. — Видишь это? — спрашивает. — Поверь, если бы фото слил я, то отправил бы эти, а не те, что можно опровергнуть, — продолжает листать. — И надписи куда оригинальнее придумал.

— Зачем ты меня фотографировал? — тихо спрашиваю.

— Не я в клубе тебя фоткал. А это... ну так поржать потом с тебя хотел, — превратившись в обычного мужчину, начинает рассказывать. — Лёгкий шантаж и все дела. Мне нравится с тобой воевать, Вероника. Но я не крыса, чтобы сливать компромат. Эти фото, — он указывает на свой телефон. — остались бы только тут и между тобой и мной.

— И кто тогда это сделал?

— Ты конечно, блондинка, Вероника. Но подумай, кому выгодно устранить меня и взять тебя под своё крыло? — как бы и оскорбляет, но в то же время помогает мужчина.

— Я подумаю, — произношу. — Я выясню. И мальчишек заберу без тебя. Даже если это не ты, я не должна тебе верить по первому слову.

— Не сможешь, — пожимает плечами. — Ты никак их не сможешь забрать их, Вероника.

— Почему это? У меня деньги есть и...

— Пока у твоих пацанов есть родственник, а ты незамужняя малолетка, ты – вторая на очереди, — проговаривает и, достав ключ из своих штанов, открывает дверь.

— У них нет родственника... — тяну нахмурено и, глядя на мужчину, пытаюсь понять хоть что-то из того, что он несёт.

— Есть, — бросает и открывает дверь. — А теперь вали, Вероника, пока я добрый. Взбесила ты меня. Смотри, как бы я глупостей ни натворил... вали, ведьма, — проговаривает и, взяв меня за шкуру, выкидывает из своей квартиры, громко хлопнув дверью.

Макс

— Ведьма, — рычу, открыв бутылку с коньяком. — Чёртова ведьма! Сводит с ума! Глупая блондинка, которая не видит ничего, что творится вокруг неё! — наливаю себе в бокал и смотрю в окна на то, как поправляя разорванную одежду, Ника садится в машину. Делаю глоток, продолжая смотреть на мою воинственную девочку, которая уже давно начала со мной воевать, но ещё этого не осознаёт. — Ничего... скоро ты придёшь ко мне, и всё встанет на свои места. Вероника поднимает голову и бросает короткий взгляд на моё окно, но меня она всё равно увидеть не может, поэтому спокойно сижу и смотрю на неё. Замечаю её заплаканное лицо и проклиная себя, что решил так её напугать. Я, конечно же, не собирался с ней сегодня спать, помня, что для Вероники это был бы первый опыт. Всего лишь хотел ей показать то, что может быть между нами, если она скажет "да". Но немного

занесло, и всё же я держал себя в руках, пока она не стала меня обвинять. Глупая девочка! — Мы ещё повоюем, ведьма... но не с тобой... Теперь это не твоя война, Вероника. Моя. А тебе я дам то, чего ты хочешь... но и тебе придется для этого постараться и немного подумать мозгами.

Глава 11

Ника

— Что здесь, чёрт возьми, происходит? – спрашиваю, зайдя в переговорную и обнаружив, что идёт совещание и меня на него не пригласили и даже не оповестили о том, что оно планируется. Хотя это совещание планировалось три дня. Чётко на ту дату, когда меня в офисе быть не должно было.

Во главе стола сидит Игнат Борисович, который до моего прихода что-то вещал, но замолчал, увидев меня в переговорной. Он испуганно смотрел мне в глаза. Не зная, что сказать в своё оправдание. Понимает, что в отличие от других важных в компании людей – я его уволить могу. Остальных людей я более-менее знаю: старший бухгалтер, несколько акционеров, юристы, адвокаты и... сын Игната Борисовича. Что он здесь делает? И почему на нём деловой костюм? Он что работает в компании?

В голове тут же возникают воспоминание, как я танцую в клубе, а вокруг ходит Никита с телефоном в руках. Боже! Какая же я глупая! Это же он! Он слил те фото! Он и его отец! Почему я не вспомнила этого раньше? Из-за них я уволила Максима! Они его подставили и меня обдурили!

— Ника, — удивлённо проговаривает нотариус и встаёт. – Ты же сказала, что тебя сегодня не будет целый день. У тебя дела.

— И вы решили провести собрание без меня? – интересуюсь у него, сделав шаг к столу. – Я и правда не собиралась сегодня появляться в офисе, но решила всё же заглянуть, — вру.

Мысленно делаю пометку выписать своему секретарю, которая раньше работала с Максимом, премию. Если бы девушка не позвонила мне и не поинтересовалась, буду ли я на совещании сегодня, я бы даже не знала, что творится у меня под носом. Раньше я считала её занудой, но сейчас... готова расцеловать и повысить до «суперсекретаря», если такая должность есть. А если нет, то создам. Герои должны быть награждены.

Её звонок застал меня дома, когда я переодевалась и выкидывала порванную Максимом вещь. Потеряла кучу времени, пока из дома ехала в офис. И всё же я благодарна девушке за звонок. А Максима хочу убить. Если бы он не порвал мне кофту, я бы услышала намного больше, чем «...у меня всё в руках» — произнесённую другом отца Игнатом Борисовичем.

— Мы просто... — начинает, бегая глазами по комнате, ища ответ —... решили тебя не беспокоить и обсудить бытовые вопросы.

— Почему меня не предупредили? – повторяю вопрос, вложив в голос весь холод, на который способна. – Вы, почему меня не предупредили? – обращаюсь к акционерам и всем остальным, но они лишь с ухмылкой смотрят на меня. – Ясно.

— Вероника, ты просто только недавно появилась, — пытается всех обелить нотариус. – Господа тебе не доверяют особенно после того случая и... ты ещё не привыкла к бизнесу, родная. Я пытаюсь помочь, — восклицает. – Я же твой крёстный и должен...

— Не доверяют? Не привыкли? – повторяю, а в голове уже план. – Хорошо! Раз я вам не в милость, то отныне все дела компании будет решать мой муж. Я передам ему все свои права.

— Муж? – восклицают в один голос Никита и его отец.

— Да, у меня есть муж. Совещание окончено! Прошу всех разойтись! — кидаю и, развернувшись, выхожу из переговорной. Руки трясутся, но я упорно лезу в сумку, доставая оттуда телефон. Звоню секретарю и прошу её скинуть мне номер Чернышёва.

— Чего тебе? – слышу голос Максима, слегка пьяный, но всё же ещё дееспособный, чтобы обрабатывать то, что я ему скажу.

— Я согласна, — выдыхаю, понимая, что возможно совершаю ошибку. – Обещай, что сделаешь всё, чтобы мне отдали Артёма и Диму, — озвучиваю главное для меня сейчас.

— Будет!

— Обещай, что не предашь меня, — прошу, прекрасно зная, что может и обмануть, но я хочу ему верить. Потому что больше никому.

Сестра и её муж – вот те, кому я ещё как-то могу довериться, но они в Штатах. А у меня проблемы. Дети, которых мне не дают. Бизнес, который пытаются у меня забрать. Логово змей, в которое я попала. Пусть хоть Максим окажется нормальным! Прошу!

— За кого ты меня принимаешь, ведьма? – спрашивает раздражённо. - Я могу быть кем угодно, но не предателем. Я заключаю честные сделки и выполняю все условия.

— Хорошо, — кидаю и решительно произношу. - Встретимся у Северного загса через час. Завтра же ты станешь главой компании, — выдыхаю, потому голос срывается из-за возникших слёз.

Почему я всегда одна? Почему отец оставил меня одну и сделал так, чтобы я всегда была одна? Я хочу поддержки! Я слабая девушка. Я ребёнок по сути, но на мои плечи в один момент свалилось тысяча проблем.

— На днях ты получишь мальчишек, — в свою очередь, обещает Чернышёв, и я уже собираюсь кинуть трубку, но слышу его голос. – Ника, поначалу это всё было для меня шуткой, но всё изменилось. Тогда я не знал, кто ты и просто хотел развлечься... и я рад, что у меня ничего не вышло.

— Что изменилось? – спрашиваю его, садясь в машину.

— Узнал, что ты маленькая белокурая ведьма, — хохотнув, проговаривает какой-то бред.

— Пфф, что? – фыркаю, не понимая, о чём он. - Алкаш! Протрезвей! Ещё не хватало стать женой алкаша, — произношу и, улыбнувшись, бросаю трубку.

Возможно, нашим браком я всё только усложню, и он ничего не даст, но другого выхода у меня сейчас нет. Я хочу рядом того, кто поможет мне во всём. И Максим мне кажется таким. Он спас меня тогда в клубе. Отвёз к себе домой. Дал переодеться, положил в кровать... и даже не воспользовался мной. Может он не очень и плохой? Лучше других?

Не знаю... я ничего не знаю!

Макс

Надо было видеть глаза этого старикашки, когда на следующий день после того, как Вероника вышла за меня замуж, мы вместе явились в офис.

Ника признаюсь, держалась гордо и непринуждённо, даже, несмотря на то, что эту ночь мы не спали. Нет, никого интима. Просто решили отметить наш брак и, в общем, под вино я рассказывал жене о своих планах на бизнес её отца. Вероника сразу призналась, что не очень понимает во всём этом и я пытался ей объяснить максимально просто. Хотя девушка явно приуменьшала свои возможности и понимала всё, что я ей говорил, задавая уточняющие вопросы. Порой что-то предлагала, и в какой-то момент я осознал, что не прочь в будущем разделить с ней управление. Но не сейчас, когда компания бурлит. Разберусь со всеми крысами и только потом можно начать вводить ведьму в курс всех дел.

Обманывать, как-либо юлить я даже не думал. Зачем? Лучше сразу начать новый этап наших отношений с честности и доверия. К тому же Ника решила точно так же и предложила перемирие. Временное. До моей первой ошибки. Но она не учла того, что ошибку сделала она, согласившись на брачный договор. Дала право внести всего один пункт, и я его внес. А девушка подписала не глядя, ведь по договору бизнес всегда будет принадлежать Веронике, а она... всегда будет принадлежать мне.

Начав общаться с ней слегка теснее, узнавал ведьму всё лучше и лучше. Да, менее вредной с нашей первой встречи она не стала, но явно теперь мягче и сдержаннее. Смотрел на неё и не понимал, как сразу не узнал свою маленькую ведьму, что снилась мне последние восемь лет. Чего только стоили её белоснежные волосы. Только по ним можно было узнать кто передо мной, но я и подумать не мог, что та маленькая вредина вновь возникнет в моей жизни... и

именно таким образом. Но больше всего меня веселит тот факт, что она в отличие от меня ещё ничего не знает и не помнит того, с кем обещала воевать.

«— Иди, Максим! С миром! – любовница моего отца делает шаг назад, и я понимаю, что нехотя напугал беременную женщину, поэтому тут же отхожу. – И знай, что не я виновата, а твой отец, который изменял твоей матери.

— Он ещё своё получит, — зло обещаю и, развернувшись, собираюсь уйти, но обнаруживаю на своём пути невысокую преграду в виде белокурой девочки лет восьми — десяти. Смотрит на меня тяжёлым взглядом и убивает.

— А, ну извинись! – шипит эта мелочь на меня, выглядя при этом жутко агрессивной и недовольной. – Злой, как собака, мальчик, попроси прощение! Обижать девушек, тем более беременных — грех!

— Уйди, мелочь пузатая! – огрызаюсь и пытаюсь её обойти, но она даёт понять, что этот манёвр мне не повернуть. Бойкая. С характером. Вредная.

— Извинись, я сказала, — упирает руки в бока девчонка. – Иначе я тебе жизнь испорчу.

— Что ты мне сделаешь, козявка? – с усмешкой интересуюсь у неё, оценивая её положение. Я могу соплячку одной рукой сдвинуть и уйти. Больно тощая и мелкая она,

чтобы быть противником для меня. Тем более девчонка. Слабая значит... но не духом. Пылает белокурая ведьмочка.

— Найду и испорчу твою жизнь! Я могу! Я такая! – рычит, прищурившись, чтобы нагнать на меня страх перед ней, но получается у неё ужасно смешно. И если Арина, любовница моего отца, смех сдерживает, то я этого делать не намерен, поэтому позволяю себе поржать над соплячкой. А это в свою очередь ужасно злит девчонку.

— Пф-ф, иди в куклы играй, мелочь! – и, взяв маленькую ведьмочку, мягко убираю её со своей дороги. Обижать и как-нибудь причинять боль девчонке я не намерен. Не такому меня мать учила. – Шмакодявки какие-то мне тут ещё не указывали! За собой и своими игрушками следи, а то ночью приду и всем твоим куклам головы пооткручиваю, — пугаю, но она лишь вскидывает бровь.

— Проклинаю тебя! Пока вину свою не загладишь, буду во снах приходить, и все твои планы рушить буду! – кричит белокурая девочка мне вслед, и своё обещание она сдерживает. Хоть раз в неделю я видел её. Улыбался. И даже интересно было, какой выросла соплячка. Увидел... И она разрешила мне стать владельцем компании Шпарского.

Точно ведьма...»

— Ооо, вы все в сборе! – восклицает Вероника, зайдя на утреннее совещание, которое, к слову, сама организовала. – Прекрасно! – тянет меня за руку к месту управляющего и сажит в кресло, а сама присаживается на подлокотник. Рукой обвиваю её талию, смотря на всех присутствующих победоносным взглядом, показывая, что я здесь не просто так. – Рада вам представить моего супруга! Максима Викторовича Чернышёва! Вы все его уже знаете, а это значит, что проблем не возникнет. Отныне он генеральный директор и ваш непосредственный начальник. Я же в офисе буду появляться редко.

— Что? Нет! Не может быть! – первым подаёт голос нотариус. – Нет! Ты не могла это сделать! Это глупо! Беспечно...

— Могла, — строго обрывает его моя жена. – И да, Игнат Борисович, вскоре я представлю вам некоторые бумаги. Нужно будет оформить мои новые документы на имя Чернышёва Вероника Николаевна.

Улыбка появляется на моих губах, когда я вспоминаю, как трудно было уговорить девушку взять мою фамилию. Она хотела сохранить свою, но одно упоминание, что смена фамилии разозлит её крёстного и Ника взяла мою фамилию, весь путь обратно от загса примеряя своё новое имя, и в конце вынесла вердикт, что ей даже идёт. Улыбнулся, но промолчал, потому что мне тоже нравилось, как звучит моя фамилия и её имя.

— Вроде всё, — протянула и встала, обратившись ко мне. — Макс, я домой поеду! Дел куча! Не давай им спуску, — нагнувшись, страстно поцеловала меня в губы, чем удивила не только присутствующих, но и меня.

— Вероника! Постой! — не унимается Игнат Борисович. — Скажи, что это шутка! Ты не могла выйти за того, кого знаешь несколько дней.

— Мы знакомы с Вероникой довольно давно, — вмешиваюсь. — Даже дольше, чем вы думаете, Игнат Борисович — хохотнул. — До вечера, красотка, — подмигнул, и Вероника вышла, а следом прислала смс «Круто придумал с тем, что мы давно знакомы. Сразу все вопросы отпали».

Ох, знала бы она, что это правда... Но пока буду молчать. Интересно, когда же она меня вспомнит. И вспомнит ли?

Глава 12

— Ника, - кричат братья Солнцевы и бегут ко мне в объятия со всех ног. Слезы наворачиваются на глаза, когда я понимаю, что всё! Они мои! Больше никаких преград! Сейчас мы с Максимом отвезём их домой, я покажу им их новые комнаты, которые обустраивали последние несколько дней и больше ни за что не отпущу от себя.

Тёма первым высвобождается из моих тисков и тут же направляется к рядом стоящему Максиму, чтобы протянуть ему руку и пожать её, как всегда делал его отец. Пытается казаться большим и самостоятельным. Забавный малый. И всё же это грустно... он просто понимает, что теперь он в их с Димой семье старший, и он несёт ответственность за брата.

Поначалу, Максим смотрит на мальчика слегка с сомнением, но в итоге сдаётся и пожимает ему руку, словно воспринимает Тёму как взрослого, а старшему из братьев именно это и нужно. Плюсик засчитан.

— Я Тёма, а это мой брат Дима, — представляется мальчишка. — А ты новый водитель нашей Ники?

— Кхм, — кашляю я. — Это Максим. Он... — не знаю, как сказать об этом мальчишкам.

— Я её муж, — произносит Чернышёв то, что не смогла сказать я.

— Муж? — удивляются Тёма и Дима. — Ника, ты вышла замуж? — недоверчиво переспрашивают.

— Да, Тёма, — отвечаю, поджав губы. — Я же говорила, что сделаю все, чтобы забрать вас.

— Ааа, — тянет парень задумчиво, а затем шёпотом уточняет. — Он что ненастоящий?

— Нет, Тём. Он настоящий. Макс живёт со мной в одном доме. И с вами. Он мой муж надолго, — проговариваю и поднимаю на мужа взгляд, послав ему улыбку. — Я надеюсь, вы поладите, потому что от него многое зависит.

— Хорошо. Если это так важно для тебя, то я буду с ним дружить, — важно говорит Тёма. — И с Димой поговорю, но на сто процентов не ручаюсь за брата. Он ребёнок и ещё не понимает всех тонкостей жизни, — Максим еле сдерживается, чтобы не засмеяться. Я, к слову, тоже.

— Спасибо, — благодарю его и целую в лоб. — Идите, садитесь. Поедем домой.

— Нет, — неожиданно вмешивается Максим. — У нас сегодня праздник! Мы едем в парк развлечений! Будем кататься везде, где можно и нельзя! Обедаться до отвала! И веселиться! — подмигивает вначале мальчишкам, а потом и мне. — Мы ведь любим иногда отрываться, ведьмочка? — явно намекая на мой недавний поход в клуб, поэтому я мысленно показываю ему неприличный жест из одного пальца.

— А он мне нравится, — с улыбкой комментирует Тёма. — Я люблю аттракционы.

— Тогда марш в машину, — командует Макс и, потрепав Тёмку по голове, толкает в сторону задней двери.

Отправляю Димку за ним же и помогаю, им двоим, сесть. И лишь в машине, покосившись на Максима, понимаю, что была права, решив, что он добрый и прекрасный человек. Достойный сидеть в кресле управляющего и вообще... хороший он. Говорю, как влюблённая дура, а хотя... есть у меня немного этой любви к нему, особенно за эти несколько дней, которые мы жили бок о бок в одном доме. Помогали друг другу и много разговаривали.

Он ведь мог остаться дома, поехать в офис на работу, но решил со мной за мальчиками отправиться... И вот сейчас решил им праздник устроить. И я счастлива от этого. Мальчикам рядом нужен мужчина, с которого они будут брать пример. Да, Макс не Саша, но тоже неплох.

— Максим, я тут думаю, — решаю всё же выяснить момент, который никак не выходит из моей головы. — Ты тогда намекнул, что у мальчиков есть кто-то родной.

— Верно. Есть, — ответил, не сводя взгляда с Тёмы и Димы, которые решили прокатиться на очередном аттракционе.

— И как ты это обошёл? Получил его отказ или что?

— Ник, ты так и не поняла? — вздохнув, задаёт риторический вопрос и переводит на меня усталый взгляд. — Помнишь, кажется, третье или четвёртое день рождения Тёмы? Тогда, на празднике, ты ещё ругалась с пареньком, которого пригласила Арина? — я киваю, не понимая, откуда он это знает.

«— Дурак, — выплёвывая, начав кривляться наглещу.

— Эй, мелочь! Ротик-то свой прикрой! Не посмотрю, что мелкая, и как... — угрожает мне этот идиот, но и я не лыком шита. Ответить могу.

— И что ты мне сделаешь? — с вызовом спрашиваю его. — Головы куклам отрубил? Потом мои «кукол» — говорю о своей охране, — тебе голову открутят, а мой папа тебе ещё и руки вырвет, что портишь то, что он мне купил и потратил деньги!

— Кукол не трону! Сразу на тебя перейду!

— Только попробуй!

— А, ну, прекратите! — вмешивается Арина, мама Димы и Тёмы, строго посмотрев на нас. — Это что такое?! — пытается успокоить нас, но поздно.

— Это война! — отвечаю ей, со злостью глядя на мерзавца.

— Да! Война! — поддерживает меня он».

— Помню, — отвечаю и улыбаюсь, понимая, что в детстве я была той ещё бесстрашной бандиткой. И как тот паренёк меня не убил.

— А как его звали? — спрашивает, и я тут же напрягаю мозги, пытаюсь вспомнить того, кого видела восемь лет назад.

— Максим, кажется... — тяну задумчиво, и тут до меня доходит. — О господи! Быть этого не может! Не говори мне, что это был ты!

— Привет, — со смехом говорит, и я сама начинаю смеяться. — Я тоже не сразу тебя узнал. Ведьма...

— Вот что значили твои слова о том, что я маленькая ведьма. Ужас! Стыдно немного! — проговариваю и хохочу от неловкости. — М-да уж...

— Так вот: в общем, тогда Арина представила меня как друга семьи, но на самом деле... Она была любовницей моего отца. У них получился сын. Тёмка, — рассказывает, а я по мере рассказа перестаю смеяться, вытаращив глаза, не веря в то, что он говорит. — Мой отец сказал, что Тёма ему не нужен. Но я не мог это так оставить. В тот день я пришёл сказать Арине, что готов помогать им вместо отца. Ну как бы... Не по-человечески бросать своих детей, — вздыхает. — Но Арина никогда ко мне не обращалась за помощью, и я решил не мешать им. Я присылал Тёме на день рождения подарки, оплачивая так обязанности брата и на этом всё. Арина всегда присылала мне сообщение со словами благодарности и фотографию Тёмы с моим подарком, — печальная улыбка касается его губ. — Последний подарок Солнцевы не приняли, но я не придавал этому значение. Подумал, может, уехали куда-то... Я не знал, что их убили. Не знал, что парни в детском доме.

— Ого! То есть... ты брат Тёмы? — удивлённо уточняю.

— Ага, — кивает и берёт меня за руку. — Я бы забрал их в любом случае, Ника. Даже если бы тебе они были не нужны.

— То есть ты меня обыграл? — догадываюсь, но почему-то не злюсь, а, наоборот, чувствую себя счастливой. Родство Макса и Тёмы — моя страховка того, что мальчики больше не попадут в детский дом.

— Нет, — улыбается в ответ. — Просто стечение обстоятельств. Тебе нужны мальчишки — ты обязана руководить компанией. Мне нужна компания — я обязан забрать мальчиков.

— И как нам дальше быть?

— Всё останется, как и есть. Ты будешь учиться, и следить за пацанами, а я руководить компанией. Всё просто, — спокойно произносит и я полностью со всем согласна. - Но... Ника, я прошу тебе сохранить в секрете, что я Тёме брат.

— Почему?

— Мой отец был козлом, а Солнцев хорошим мужиком. Тёма его считал отцом, пусть и дальше считает. Поверь, ему точно не поможет знание того, что человек, которого он считал своим папой – ему чужой. Пока не стоит. Позже можно, но не сейчас.

— Это очень благородно, Максим, — сжимаю его руку и дарю ему улыбку. – Но если честно, я в шоке! Как так? Я ведь...

— Успокойся, — хохотнув, просит и приобнимает за плечи, притянув к себе. – Теперь тебе жить с этой маленькой тайной, ведьма. Сейчас-то проклятие снимешь?

— Не-а, — заявляю и приподнимаю голову, чтобы ослепить его весёлой улыбкой, но вместо этого, впечатываюсь губами в его губы. И если я растерялась, то он нет. Принялся меня целовать так нежно и аккуратно, словно и не он это вовсе. И мне это чертовски нравится. Плавиться в его руках и отдаваться. Хочу сопротивляться, но не могу... потому что, узнав Максима лучше, я поняла... Он мне нравится. Особенно сейчас, когда я услышала, что Максим был готов забрать сына своего отца и его любовницы, лишь потому, что в нём течёт та же кровь, что в Максиме. Это очень благородно.

Отстранившись от меня, Макс одаряет меня улыбкой, а я сквозь землю хочу провалиться от стыда, что позволила этому поцелую продлиться неприлично долго. И тому, что отвечала на этот поцелуй.

— Мы не должны, Максим, — заговариваю. - Это может всё испортить...

— Почему не должны? Очень даже должны, Ник. Мы муж и жена.

— Нет! Тут другое...

— У тебя кто-то есть? – холодно спрашивает, и когда я не отвечаю, делает свои выводы. - Ты не говорила...

— Есть, — вру, потому что во мне живёт страх. – А между нами с тобой просто взаимовыгодное сотрудничество.

Отношения – штука сложная. Бывают ссоры, скандалы, страсть, но не всегда они заканчиваются миром. Одна серьёзная ссора с Максом, и он может уйти от меня, забрав с собой Тёму и, наверное, Диму. И я останусь одна. Лучше уж тогда никаких отношений, чем те, что могут отобрать у меня «семью».

Если бы я не знала, что Тёма брат Макса, то ещё что-то можно было бы придумать, но сейчас, когда получается, что я в любой момент могу стать лишней в их «семье», мне страшно.

Раньше я думала, что мальчики ему не нужны, но сейчас оказалось, что он также заинтересован в них и имеет на них больше прав, чем я.

Глава 13

Макс

Жить с Никой в одном доме и не трогать её – невозможно. Нереально трудно. Самое худшее, что я когда-нибудь испытывал.

Раньше, я думал, недостаток секса самое ужасное, но нет же... смотреть на эту ведьму, что избегает меня, стоит мне появиться в собственном доме. Днём ходит по дому свободно, а вечером забивается у себя в комнате или в комнате пацанов.

За две недели я стал нервным, дёрганным и психованным. Срываюсь на всех, но упорно стараюсь держать себя в руках, когда вижу её. Чтобы не думала, что мучаюсь или бешусь оттого, что она меня игнорирует.

Как она там сказала? У нас взаимовыгодное сотрудничество? Да! Это именно оно! Ника права, поэтому я ничего не требую. Бизнес я получил. Брата забрал.

Но бл*ть... Нику хочу!

Только вот... у нас взаимовыгодное сотрудничество! Сука!

Именно поэтому я сейчас сижу в ночном клубе Рената и жду девушку лёгкого поведения, которую заказал. Белокурую. Хочу поиметь её, представляя перед собой ведьму. Спустить пар и успокоиться. Может быть, я вообще такой взвинченный, потому что давно секса не было. Как ведьму встретил, так всё пошло наперекосяк.

— Чего встала? – рычу на девушку, отмечая, что она совсем не похожа на Веронику. Уродливая. Толстая. И волосы у неё крашенные. А может это даже к лучшему? – Приступай!

Повиливая бёдрами, белокурая направляется ко мне, пытаюсь соблазнить, но своим промедлением только злит. Бесит ждать, когда очередная будет со мной играть в игры соблазнения.

— Шевелись, бл*ть, — выпаливаю и она, вздрогнув, быстрее подходит ко мне. Опускается передо мной на колени и тянет руки к ремню на моих штанах. Расстёгивает его и принимается за молнию, а после её руки доходят до боксеров. Касается моего члена под тканью трусов, но никакой реакции с моей стороны не следует. Есть, конечно, но она настолько ничтожна, что, кажется, что её и вовсе нет. Потому что, чёрт возьми, у меня стоит только на одну. Каждое, сука, утро стоит увидеть Нику в обычной пижаме и стояк. А тут полуголая девка и ничего.

Ведьма!

Тем временем девушка пытается своим ротиком помочь мне прийти в себя, только всё это бессмысленно. И я это прекрасно понимаю, поэтому толкаю девушку в сторону, одеваюсь обратно. Кидаю на диван несколько купюр и сваливаю.

Выхожу из комнаты и иду на выход, но по пути решаю зайти к другу, который и посоветовал мне этот метод со шлюхой. Направляюсь к кабинету, и каким для меня удивлением становится то, что из одной из комнаток выходит Игнат Борисович, а следом за ним одна из девочек из каталога, который я недавно держал в руках. Тоже шлюху заказывал.

— Максим, — тянет он и тут же цепляет на своё лицо фальшивую улыбку. – Какими судьбами? Жена не устраивает в постели?! – хохочет урод.

— Не твоё дело, — кидаю и иду дальше, напрямик в кабинет друга, куда вхожу без стука. Плюхаюсь в одно из кресел и угрюмо смотрю на Рената, чувствуя себя ещё ужаснее, чем прежде.

— Ну что? – спрашивает, вздохнув. Откладывает свои бумаги в сторону.

— Ведьма, — выдыхаю.

— Может она у тебя реально ведьма? Травки там тебе подсыпает и теперь только на неё стоит? – шутит, даже не понимая, что он прав, только не травки, а она сама так на меня действуют. Её запах. Смех. Голос. И манера язвить.

— Ренат, не до шуток.

— Может тебе попробовать её соблазнить? Ну, мужик ты или нет? Где-то хитрость, где-то силой, где-то харизма и затащи себе в постель. Один раз попробует и всё... Будет твоей. Тем более сам говоришь, что она у тебя приличная, — возмущается. — Значит, налево не пойдёт, если с тобой спать будет.

— Думаешь, не пробовал?

— Пробуй ещё! — встаёт и направляется ко мне с бутылкой виски. — Тем более, пока дети с вами, значит Ника к тебе привязана. В конечном счёте, сдастся и всё. Я тебе говорю! Я что ли баб не знаю?

— Сам попробуй соблазнить, когда тебя избегают, — произношу, принимая бокал с виски из его рук.

— Бля, харе ныть, Максим! Не узнаю тебя! Возьми яйца в кулак и иди к своей ведьме прямо сейчас! Цветочки прикупи и что она у тебя там любит и всё! — раздаёт советы друг, искренне переживая за меня.

— Н-да... что-то я реально расклеился. Ты прав, надо не ныть, а ведьму соблазнять. Всё равно от меня никуда не денется, пока пацаны с нами.

— А с пацанами как? Брат твой что? — спрашивает и садится напротив меня с бокалом виски.

— На батю нашего внешне слегка похож, а по характеру умный и спокойный пацан, в отчима, наверное, — рассказываю, медленно успокаиваясь. — Думал, будут меня напрягать, но нет. Младший может по вечерам поорать немного, но так даже не чувствую напряжения. Тем более Ника всегда с ними и улыбается.

Ещё недолго посидев с другом и распив бутылочку, поплёлся домой, по пути зайдя в цветочный магазин, как и порекомендовал друг.

Я покорю эту красотку! Чего бы мне это ни стоило!

Но я совсем не ожидал, что когда я приду домой, то вновь застану этого грёбанного парня, что периодически ошивается в доме Ники. Моя ведьма мило с ним о чём-то щебечет и улыбается, а он... держит её за руку и пытается обнять. Подписывая себе контракт на месячную кому и несколько переломов. Только вот Ника сама лезет и первой его обнимает. Благо не целует, иначе выбил бы все зубы влюблённой парочке.

— Ника, — зову девушку, сверля её и её любовничка свирепым взглядом.

Жена оборачивается и, поняв моё настроение, что-то быстро говорит пареньку и он, собрав какие-то бумаги с журнального стола, уходит, а Ника идёт ко мне.

Ну, я ей сейчас устрою. Будет знать, как со всякими тут обжиматься!

Она моя! Только моя! По документам моя! И если захочу, то навсегда моя.

Дожидаюсь, пока урод испарится, и в одну секунду подлетаю к красотке, впечатав её в стену.

Ника

— Послушай меня, красотка, — угрожающе начинает Чернышёв, прижимая меня к стене. — Это что за тип сейчас был рядом с тобой? Ему надоело жить? А тебе? — зло смотрит на меня, охваченный непонятной агрессией. — Ещё раз увижу, и ты забудешь, как ходить.

— Макс, отпусти меня, — пытаюсь его оттолкнуть, но мужчина в несколько раз сильнее меня и не удаётся даже на миллиметр сдвинуть его с себя. — С кем хочу, с тем и общаюсь! Это моё личное дело!

— После того как ты поставила подпись на том документе, у тебя больше нет ничего личного. Ты моя жена и принадлежишь теперь только мне, красотка. Только я могу смотреть на тебя... Дышать тобой... Целовать тебя... Трогать... И...

— Отпусти меня, идиот! — кричу, предприняв очередную попытку оттолкнуть его, и вновь у меня ничего не выходит.

— Тс-с, не надо нервничать, — прикладывает палец к моим губам. — Надо слушать, что тебе говорю я.

— Я завтра же подам на развод, Чернышёв! Отпусти!

— И тогда ты лишишься того, ради чего пошла на этот брак, — проговаривает, ухмыльнувшись, глядя на меня. — Я уйду, и твои соплики уйдут со мной. Ты больше их не увидишь!

— Ты не посмеешь!

— Ещё как посмею... Ты ещё не поняла? Сказка закончилась, Ника... Твой отец мёртв. Ты добровольно стала моей женой. Никто тебе не поможет выйти из этой ловушки. Ты в моих руках, красotka...

— Отпусти, Максим! Ты меня пугаешь! Мне страшно! Очень! — слатываю, а на глаза наворачиваются слёзы.

— Ты меня поняла? Ещё раз его увижу рядом с тобой, и я заберу Диму и Тёму! Или сдам их обратно в детский дом.

— За что? Я ничего... — пытаюсь оправдаться, но он меня прерывает.

— Замолчи! Я тебя предупредил, Ника! Следи за своим поведением, иначе я за себя не ручаюсь. Ты моя! Только моя! — под конец шепчет и впивается в мои губы грубым, властным и требовательным поцелуем, от которого мне становится страшно. Хочется ещё сильнее оттолкнуть его и сбежать, чётко осознавая, что Максим пьян, и в таком состоянии он может сделать что-то ужасное... со мной! Нет!

Его руки ходят по моему телу, грубо сминая различные участки моего тела, в особенности ягодицы. Останутся синяки на бёдрах, и это я знаю точно. Отпечатки его пальцев останутся, и будут храниться на моём теле ещё долго. Даже когда он придёт в себя и возможно попросит прощение. Но я не буду держать обиду. Я знаю, что сама виновата...

— Идиот. Придурок. Ненормальный, — шепчу, когда он, отпустив меня, уходит и поднимается на второй этаж. Я медленно сползаю по стенке, понимая, что он просто ревнует. Ревнует меня к репетитору Тёмы. Да, я обняла Ваню, но просто в знак поддержки. У его бабушки обнаружилось серьёзное заболевание, и они теперь всей семьёй переживают за неё. И я переживаю, ведь когда-то она была моим репетитором по математике и Ваню я знаю с детства. И его жену, к слову, тоже...

Думаю, мне нужно поговорить с Максимом и всё ему объяснить. И если он развеет все мои сомнения и переживания, то я готова рискнуть на что-то большее...

Ника

— Я тебя предупреждал? — рычит на меня Максим через телефонную трубку. — Предупреждал?

— О чём ты? — спрашиваю, непонимающе смотря на Тёму и Ваню, который пришёл к нам, чтобы заниматься со старшим Солнцевым. — Максим, что случилось? — спрашиваю, догадавшись, из-за чего именно Максим может быть недоволен.

Я приехала в коттедж на машине Вани. Мы встретились с ним в магазине недалеко от дома. Он ехал к нам, заниматься с Тёмой и, наверное, охрана сказала Максиму или не знаю, как, но он узнал и... Зря! Зря я села в машину Вани! Не стоило!

— То, что он вновь в доме, Ника, — отвечает, но я всё равно не понимаю, что он от меня требует. Ведь я не обнималась и не притрагивалась к репетитору. — В доме установлены камеры и во дворе тоже! Я к ним подключён! Где ты с ним была? На свидание ходила? И как тебе? Понравилось?

— Нет... — собираюсь оправдаться и всё ему рассказать, но он меня прерывает.

— Ты доигралась, Ника! Я тебе предупредил, чтобы его больше не было рядом с тобой? Я тебе сказал, что ты моя жена? Моя, Вероника! — его голос срывается, и даже слышу, как он

громко хлопает дверцей машины. - Ты меня не услышала?! Значит, будем другими способами твой слух тренирова

— Максим, я не...! – кричу в трубку, но он уже сбросил вызов. Пытаюсь его набрать сама, но он не берёт трубку, и я понимаю, грядёт что-то ужасное.

Вскакиваю и принимаюсь собирать бумаги Вани в стопку.

— Не стой столбом! Уходи! Быстро! Сейчас же! – тороплю его. – Мой муж... он... в общем, уходи! Немедленно! – выталкиваю его за дверь, а сама, закрыв дверь, не понимаю, что делать мне.

— Ника, всё в порядке? – спрашивает меня Тёма обеспокоенно.

— Да, — вру. — Иди к себе в комнату, я скоро приду, и... посмотрим фильм, — отсылаю мальчика, а сама остаюсь внизу, дожидаться разгневанного Максима, готовая сейчас же поцеловать его, отдаться и сделать всё, лишь бы не злился и не забирал у меня детей. Готова даже признать, что влюбилась в него, но мне страшно. И если хочет, то я вообще не буду из комнаты выходить, когда его дома нет. На всё пойду!

Только вот через полчаса в дом приезжает не Максим, а женщины в форме и объявляют мне, что Диму и Тёму забирают в детский дом и вручают мне какую-то бумажку, где говорится о том, что договор опекуинства расторгнут.

— Что? – восклицаю, когда следом за женщинами входят мужчины в полицейской форме и устремляются на второй этаж. – Охрана! – зову своих ребят, но они не спешат приходить на зов хозяйки. – Охрана! – ещё громче ору и они, наконец, появляются. – Они хотят забрать мальчиков!

— Вероника Николаевна, — обращается ко мне одна из женщин. – Дети отправляются в детский дом. Официальное уведомление мы вам предоставили, так что не препятствуйте нам, иначе...

— А мне плевать! – кидаюсь, чтобы перегородить им дорогу, но не успеваю. Полицейским удаётся первым добраться до моих мальчиков, которые выбежали из комнат из-за моих криков. – Отпустите их! – бью их, но меня хватают и заламывают руки, чтобы не мешала.

— Ника, — кричат они, пока женщины ведут их к выходу.

— Да сделайте вы что-нибудь, — кричу я охране, но они вместо того, чтобы к мальчишкам бежать, меня пытаются освободить. – Уволю! – ору. – Сделайте хоть что-нибудь!

Мальчишек сажают в машину, и лишь затем меня отпускают, но добежав до закрытой двери, я понимаю, что они её заперли. Дима плачет, глядя на меня, а Тёма... он сидит спокойно, но я вижу этот ужас в его глазах. Колочу машину, но ничего не помогает. Машина с моими мальчиками просто уезжает, а я бегу следом... только толку никого, поэтому я со всех ног бегу домой, хватаю телефон и звоню этому подлецу, что так мерзко решил поступить со мной.

— Сукин сын! Я тебя ненавижу! – кричу в трубку слезах. – Я тебя ненавижу! Зачем? Зачем ты их забрал! Я тебя убью! – и швыряю телефон в стену, разбивая его к чертям. А затем то же самое делаю со всем, что попадается под руку. Нахожу фотографию Макса и ещё ненавистнее её разбиваю. Как и он меня только что.

Не знаю, сколько проходит ещё времени, но наконец, Максим появляется, находя меня среди погрома, собирающей вещи мальчишек в чемодан.

Я должна их собрать, чтобы, когда я их вновь заберу, у меня были их вещи! Да! И игрушки надо собрать! Димины любимые надо, чтобы он не плакал!

Приподнимаюсь и смотрю Максиму в глаза, чувствуя, что волна новой истерики накатывается с удвоенной силой.

— Что происходит? – задаёт вопрос, оглядывая пространство вокруг.

— Я ухожу, — шепчу охрипшим голосом

— Куда ты, Вероника? – спрашивает он меня, подойдя ко мне настолько близко, что дышать становится труднее. – Думаешь, сможешь сбежать? Уйти от меня?

— Да, — уверенно произношу, сдерживая слёзы. — Меня достали твои выходки, Чернышёв! Забирай всё! Завтра же подпишу документы, и всё достанется тебе, но сегодня я уйду! — выкрикиваю и делаю попытку уйти от него в сторону.

— Нет, даже не думай, Ника! — чеканит по слогам, хватая за руку. — Пока я тебе не разрешу, ты будешь рядом со мной. В моей постели. В моём доме. Там, где я скажу. Поняла?

— Нет! — упрямо бросаю, мечтая стереть насмешливую улыбку с его губ. Грезя о том, чтобы уничтожить мужчину, что растоптал моё сердце одним лишь своим поступком. — Ты думаешь, что после того, что ты сделал, я буду с тобой? Ты отобрал у меня тех, кто был мне дорог... Единственных родных мне людей. И всё почему? Потому что приревновал? Ненавижу тебя! — бью его, а он стоит и даже не двигается, принимая мои удары.

— Закончила истерику? — задаёт вопрос, спокойно выслушав меня, когда я прекращаю его бить.

— Чего тебе ещё от меня нужно, Максим? — спрашиваю, чувствуя, как начинаю плакать от обиды на себя, что в тот день согласилась стать его женой, пусть и фальшивой. Дикий собственник, который пойдёт на всё, лишь бы я была с ним... Даже на то, что его брат будет в детском доме.

— Ты... Мне нужна ты, — отвечает, смотря мне в глаза. — И ты останешься, Ника.

— С какой стати? — восклицаю, не веря в то, что он всё ещё думает, что владеет ситуацией. — Меня больше ничего не держит...

— Ты останешься, потому что ты до сих пор моя жена, а по договору ты ею будешь ещё очень долго, — проговаривает с бешеной улыбкой на губах.

— Что? Завтра же его расторгнем!

— Твой отец не научил тебя ничему, красотка... Даже тому, что перед тем, как что-то подписывать, нужно понимать каждое слово договора...

— Что? Что я подписала? Я не понимаю, о чём ты! Что-то было в брачном договоре?

— И не только в нём, Ника...

Глава 14

Ника

— Максим, что я подписала? – спрашиваю его, даже не представляя, что он мог мне подложить и вообще я, кажется, почти ничего не подписывала.

В брачный договор я разрешила Максиму внести всего одно условие. Я читала договор, и ничего криминального там не было. Даже юрист сказал, что всё в порядке. А потом я доверенность на Максима в офисе подписала и, кажется, всё? Он про доверенность? Так я могу её аннулировать. Но было два документа, которые я подписала лишь бы как, но они были по бизнесу вроде. И всё же я прочитала названия, и это были типовые документы.

— По условиям договора наш брак можно расторгнуть лишь по обоюдному согласию и только через десять лет, — рассказывает, отстранившись, чтобы выложить из чемодана стопку постиранных футболок Димы. – И, пожалуй, этого пока хв

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.